Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Редакция: Москва, Тверская, 48. ★ Главная контора: Москва, [illegible] пер., 1.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-93. Секретарь редакции 4-01-32. Ночной редакции 4-38-54. [illegible]

Подписка на газету принимается во всех губерниях, уездах и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. только от учреждений и организаций.

Контора открыта ежедневно, кроме праздников, 10 ч. утра до 4 ч. дня. Телефон конт. 3-02-19, 4-44-47.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В РАЙОНЕ ЛИЛЛЯ, В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ ОБ'ЯВЛЕНА ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА; БАСТУЕТ 75 ТЫС. ЧЕЛОВЕК.

В БЕРЛИНЕ ЗАБАСТОВАЛИ СЛУЖАЩИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ ГАЗОВОГО ЗАВОДА И ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ СТАНЦИИ.

БАВАРСКИЙ КАБИНЕТ ПОДАЛ В ОТСТАВКУ.

В АБДОРСК ПРИБЫЛА ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ЭЛЬПОРТА.

№ 205. Четверг 15-го сентября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 205.

Сессия В. Ц. И. К.

Четвертая сессия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета состоится 3-го октября 1921 года.

Все члены В. Ц. И. К., находящиеся на местах и в Москве, приглашаются в Кремль к означенному времени.

Порядок дня сессии: 1) Доклад о результатах проведения продналога. 2) О помощи голодающим губерниям и о мероприятиях, принятых в связи с неурожаем. 3) Доклад Наркомтруда. 4) Доклад нижегородского Губисполкома. 5) Доклад комиссии по обследованию Наркомвнешторга. 6) О пересмотре срока полномочий городских и сельских советов. 7) О сроках представления Наркоматами бюджетных смет Народных Комиссаров.

Секретарь В. Ц. И. К. **А. Енукидзе.**

Ко „Всероссийской неделе помощи голодающим".

Между 15-м сентября и 15-м октября назначена по всей Советской России **«Неделя** помощи голодающим».

Великое стихийное бедствие, обязанное в значительной степени империалистической и навязанной нам врагами рабочих и крестьян гражданской войне, охватило одну из богатейших житниц России: Приволжье, Прикамье и друг. и поставило перед голодной смертью десятки миллионов людей. Не раз голод обрушивался на Россию: в 1891, 1906 и других годах, но впервые он встал в широких размерах перед рабоче-крестьянской социалистической Россией.

Во время царизма, в условиях помещичье-буржуазных отношений, голод сопровождался для населения, особенно бедняков, невероятно тяжелыми бедствиями. Голодное беднейшее крестьянство либо вымирало, либо распродавало свое имущество и отдавалось в жадные лапы помещиков и капиталистов. Происходила, с одной стороны, экспроприация беднейшего населения, с другой—усиление, укрепление буржуазии и помещиков. Перед Советской Россией, перед Россией рабочих и крестьян стоит задача всеми имеющимися в ее распоряжении силами и средствами бороться против последствий поразившего ее бедствия. Жизнь голодающих, их имущество должно быть сохранено и не попасть в цепкие лапы спекулянтов.

Советская власть уже бросила на поля голодающих крестьян из продналога около 12.000.000 пудов семян для засева крестьянских полей и сделала это не как жадный помещик и капиталист в надежде получить ростовщичий процент, а как заботливый друг для спасения хозяйства крестьян—своих союзников в борьбе с помещиками и капиталистами.

Советская рабоче-крестьянская власть начинает кампанию по вспашке яровых полей «подзябь» и тем подготовляет благоприятные условия для будущего урожая. Она начинает производственную кампанию, чтобы дать голодающему населению путем самодеятельности и общественных работ новые источники существования; она начинает продовольственную кампанию, чтобы обеспечить продовольствием и накормить голодающее население; она призывает всех трудящихся непораженных голодом районов прийти на братскую помощь голодающим.

Чтобы все это выполнить, чтобы выйти из голода при наименьшем числе жертв и при сохранении крестьянского хозяйства, необходимо величайшее напряжение усилий всех рабочих, крестьян и честных граждан, необходима величайшая солидарность всех трудящихся. Только при такой солидарности мы выйдем победителями из борьбы с голодом, как уже не раз выходили победителями в военной борьбе.

И эта солидарность уже проявляется трудящимися массами. Рабочие и служащие отчисляют часть своего заработка, пайка и натурпремии в пользу голодающих. Крестьяне сдают продналог, чтобы дать семена для засева полей и продовольствие для голодающ. губерний, и сверх того жертвуют хлеб и другие продукты. Красноармейцы отчисляют часть своих пайков, снаряжают питательные поезда, устраивают детские приюты, предлагают трудовую помощь. В «Неделю помощи голодающим» эти разрозненные усилия трудящихся и честных граждан должны слиться в единый мощный поток. В дни «Недели помощи голодающим» каждый должен спросить себя и других, что он сделал для голодающих. Он должен словом и делом оказать всестороннюю помощь голодающим. Каждый профессиональный советский и партийный орган, каждая фабрично-заводская, сельская и иная организация должны принять самое живое участие в сборе пожертвований, в виде отчислений, устройства спектаклей и концертов, организованных по улицам и квартирам сборов, в виде трудовой помощи (сверхурочных работ, субботников), по возможности связанной с делом помощи голодающим.

Но на успешном проведении «Недели помощи голодающим» не может окончиться забота каждого трудящегося и честного гражданина о голодающем. **Необходима постоянная, регулярная и планомерная помощь.** Через свои организации: фабрично-заводские, сельские, профессиональные, советские и партийные,—трудящиеся должны в лице губернских комиссий помощи голодающим установить постоянную связь с голодными местами. Уже теперь значительная часть благополучных губерний привязана к голодающим с тем, чтобы оказывать им помощь. Необходимо, чтобы эта помощь была не случайной и не единовременной, а постоянной и планомерной. Благополучные районы должны взять на себя постоянную заботу, попечительство о привязанных к ним голодающих местах. Сытые губернии должны кормить голодные, делая это в соответствующей организационной форме.

Осуществление этой организованной, планомерной и постоянной взаимопомощи возможно лишь в трудящейся России, и рабочие и крестьяне Советской России исполнят свой долг перед голодным Поволжьем, не раз спасавшим их от голода в дни нашествия белогвардейцев.

На помощь голодным в «Неделю помощи голодающим»! Помни о голодающем Поволжьи, не раз спасавшем тебя от голода в дни белогвардейских нашествий!

Взаимопомощь трудящихся победит голод!

«Неделя помощи голодающим» — лишь первый шаг к постоянной, планомерной и организованной взаимопомощи!

Помогай голодающим не раз, не два, а каждый день!

Франция и Англия.

I. ОТНОШЕНИЕ «СОЮЗНИКОВ» К ГЕРМАНИИ.

Вопрос об отношениях Франции и Англии становится с каждым днем все больше и больше самым злободневным вопросом в европейской политике. Он является движущей силой многих событий не только в Европе, но и на Ближнем Востоке. Все лицемерные фразы о дружбе и союзе этих двух государств, которыми дипломатия обоих стран и буржуазная пресса дурачила народные массы, перестали уже оказывать какое-нибудь влияние. Противоречия интересов обоих правительств, противоречия их политики обнаружились уже так реально, что «Соглашение» Антанты имеет только один смысл: если бы Франция и Англия [illegible] ровне, если бы [illegible] не пытались [illegible] уладить конфликты, то оба государства выступили бы против друг друга, как два врага. *Только потому, что они боятся последствий открытого столкновения своих интересов, они пытаются сохранить Антанту, как место хотя бы переходного, временного соглашения.*

Исходным пунктом их разногласий является факт *исчезновения буржуазной России*, союзницы Франции. Франция победила при помощи Англии и Америки Германию. Она разоружила ее и имеет [illegible] на уплату крупной контрибуции. Но Франция понимает великолепно, что этот вексель действителен только до тех пор, пока она в состоянии принудить Германию с оружием в руках исполнять обязательства. Франция, знающая свою политическую, экономическую разруху, знающая тоску мужика о мире, понимает, что всякий случай, когда ей приходится выколачивать насильственно из Германии деньги и прибегать к занятию германской территории, может вызвать внутреннее потрясение среди ее населения. Для Франции основной вопрос—вопрос, в таком окружении Германии, чтобы она чувствовала, что нет никакого выхода и чтобы она беспрекословно подчинялась. [illegible] Франция [illegible] Польшей, [illegible] областями населенными германцами, [illegible] в состоянии вражды с Германией и сделать ее, таким образом, сторожевым псом своего германского долга. Она пытается сделать своими союзниками Чехию, Прибалтийские страны. Но все эти попытки построены на песке. Французское правительство израсходовало уже миллиарды на вооружение Польши. Но политика польской экспансии по всем направлениям привела уже к такой разрухе, что Польша перестает быть надежной военной опорой. Практические буржуа даже ни на один момент не намерены проливать свою кровь за прекрасную Францию. В этом положении во французской политике намечаются два стремления, две попытки решения задач. Одна, исходящая от *военной клики*, состоит в стремлении *раздела Германии*, в передвижении французской границы к *Рейну*, к созданию из католической Баварии и Австрии государства, находящегося под исключительным влиянием Франции. Второе решение, которое исходит из кругов французских промышленников, пытается синдицировать германскую промышленность с французской, дабы этим путем увеличить способность Германии к уплате обязательств и взять ее на французский буксир.

Ни один, ни другой путь не отвечает интересам Англии. Она вообще не заинтересована в том, чтобы германско-французские отношения вошли в колею нормальных капиталистических отношений, ибо германско-французская вражда позволяет английской дипломатии играть роль примирителя и судьи. Исчезновение этой вражды путем расчленения Германии *означало бы французскую гегемонию на континенте Европы.* Оно открыло бы путь Франции на Восток и на Юго-Восток. Улажение германских конфликтов путем соединения французской руды с германским углем создало бы еще более *мощную конкуренцию для английской промышленности*, чем была только-что уничтоженная германская конкуренция. В момент, когда английская промышленность находится под угрозой громадной, выросшей за время войны американской конкуренции, опасность германско-французской конкуренции принимает вдвойне грозный характер. Поэтому английское правительство выступает не только за кулисами дипломатии, но и публично, энергичнейшим образом против всякия попыток французской военной партии выйти за рамки Версальского договора. Английский посол в Берлине лорд Альгернон извещает открыто германское правительство о том, что Англия является противником так называемых «санкций», принудительных мер против Германии.

Тогда французское правительство затребовало от Германии разрешения на проезд новых французских войск в Верхнюю Силезию, Агентство Рейтера в резкой форме известило мир, что Франция предприняла этот шаг самостоятельно, хотя обязалась отказаться от подобных самостоятельных шагов. Англия поддерживает Германию против Польши и Франции в верхне-силезском вопросе. Но в момент, когда французская дипломатия пытается договориться самостоятельно с Германией, английская пресса не только комментирует эти переговоры очень недружелюбно, не только требует об'яснения, но английское правительство и находящиеся под его руководством капиталистические круги пытаются создать в Германии влиятельную капиталистическую группировку, работающую рука-об-руку с Англией.

Принятие Германией экономического ультиматума союзников от 5-го мая лишь *на время* отодвинуло назревание конфликта между Францией и Англией. Мы говорим на время, ибо не подлежит ни малейшему сомнению, что Германия не будет в состоянии исполнить принятых обязательств и тогда весь вопрос станет в полном размере и будет требовать об'единенных шагов союзников или разобьет Антанту. Не решен еще верхне-силезский вопрос, который не привел к расколу только потому, что Совет Союзников отказался от всякого решения, передав его Лиге Наций, т.-е. таким знатокам в верхне-силезском вопросе, как китайский делегат и представитель Бразилии. Решение Лиги Наций может легко привести к обострению франко-английских отношений. Такие события, как убийство Эрцбергера, борьба из-за податей, т.-е. разделение бремени обязательств, принятых Германией по отношению к союзникам, могут привести к падению теперешней коалиции социал-демократов, центра и буржуазных демократов, что снова поставило бы на порядке дня всю германскую проблему. Отношение к ней является осью всей французской политики. Но в данный момент эта проблема начинает отходить немножко на задний план и *на первый выдвигается вопрос об отношении Франции и Англии к Советской России.* Этот вопрос, который в последнем месяце вызывал во Франции с каждым днем более раздумья, поставлен теперь во всю ширь вопросом о голоде в России. И в этом вопросе намечается коренное расхождение обоих союзников. Он является продолжением их взаимной борьбы о влиянии в Европе.

К. РАДЕК.

Новая экономическая политика и способ оплаты труда.

Лозунгом в экономической политике настоящего момента должно быть: «Увеличить количество продуктов во что бы то ни стало и какими угодно средствами» (Бухарин). Руководители хозяйственных органов вполне усвоили значение этого лозунга и круто изменяют методы работ в хозяйственной области. Производственные предприятия трестируются и ставятся в положение, при котором предприятие или трест должны сами заботиться о развитии своего производства. Правлениям их сдается все имущество с точным учетом имеющихся налицо продуктов производства, сырья, топлива, оборудования, инвентаря и пр., с учетом потребностей производства, с определением того, сколько и чего может отпустить им государство реально и с правом приобретения недостающих предметов на рынке. Этот порядок предполагает полное снабжение производства и оплату труда деньгами и натурой во всяком случае не ниже довоенного времени, ибо только при этих условиях можно гарантировать правильное функционирование предприятия. Наряду с этим, работы по заготовке сырья и материалов в значительной степени передаются ими кооперативным и артельным организациям, или частным лицам. В первом случае работники технического персонала, как и рабочие, в общей сумме будут зарабатывать гораздо больше, чем до сих пор зарабатывали, и материальное обеспечение приблизится к нормам довоенного времени. Во втором случае весь технический персонал будет жить не хуже того, как они жили до войны, а рабочие не в худшем положении рабочих государственных предприятий вышеуказанного порядка. Таким образом, новая экономическая политика неизбежно предполагает улучшение материального положения технического и административного персонала и рабочих. Никакия тарифные рогатки не удержат того прорыва в сторону повышения уровня заработка, который сделает сама жизнь. Какова же должна быть тарифная политика по отношению работников тех учреждений, которые [illegible] ни к первому, ни ко второму случаю?

Главтекстиль, Главкожа, Главлеском, Наркомвнешторг и пр. государственные органы заготовляют различное сырье для внутреннего производства и на экспорт, преимущественно через кооперативы и частных лиц, уплачивая им соответствующие проценты прибыли. Первые дают вторым задания, устанавливают условия в договорах, определяют цены и стоимость расходов контрагентов, принимают от них заготовленное, хранят сырье, - словом, играют роль хозяина, а вторые—роль приказчика, подрядчика, рабочего аппарата.

Работники хозяйственных органов оплачиваются по тарифам, а работники [illegible] на условиях [illegible] договора. Работники предприятий, работающих на условиях хозяйственного расчета, будут фактически оплачиваться почти так же, как и работники контрагентов. Таким образом, технический персонал и рабочие в хозяйственной области резко разделяются, по уровню заработка, на две категории. Какова же эта разница?

Из расспросов работников, работающих у контрагентов и мелких кооперативов, технический персонал зарабатывает от 2 до 10 миллионов в месяц, что на золото выходит от 100 до 500 руб. Работники хозяйственных органов: Главтекстиля, Главкожи, Главлескома, Наркомвнешторга и пр. зарабатывают от 30 до 600 тысяч рублей, т.-е. от 1 р. 50 к. до 30 рублей золотом в месяц, при чем высшую сумму получают редкие единицы. Выходит, что хозяева, дающие задания, контролирующие работу приказчиков, принимающие товары и хранящие их, а наркомвнешторговцы и продающие товары получают в 17—66 раз меньше, чем их приказчики.

Ненормальность такого положения очевидна. Невнимательность, неполитический саботаж, манкирование службой, взяточничество и злоупотребления со стороны работников указанных учреждений коренятся в этой ненормальности. Лучшие работники бегут из этих учреждений. Наркомвнешторг и указанные мною главки заваливаются всевозможными предложениями на заготовку сырья и среди предлагающих свои услуги я встречаю значительную долю старых знакомых из советских работников. Очевидно, что с изменением экономической политики необходима коренная перемена и в тарифной политике. Каким же образом сгладить эту огромную разницу в оплате труда? Меры к сокращению заработка работников, работающих у подрядчиков, ни к чему не приведут, ибо здесь государственное регулирование заработной платы не осуществимо. Очевидно единственный выход из этого положения—найти способы к повышению заработка работников, находящихся на государственной службе. Единственным рациональным способом в этом повышении заработка может быть заинтересованность работника в создании наибольшего количества тех продуктов, которые собирает данное учреждение. Для этого необходимо, чтобы профсоюзы, участвуя в выработке производственных и заготовительных программ и в составлении смет, обращали внимание на количество участвующих в исполнении этих программ и стоимости (в довоенной оценке) тех продуктов, кои предположено заготовить или произвести. Устанавливая эти величины, необходимо установить средний прожиточный минимум и его стоимость в деньгах по рыночным ценам. Сумма средних прожиточных минимумов от всего количества работников, выполняющих данную программу, составит определенный процент стоимости продуктов, кои предположено программой получить. Этот процент и следует назначить для оплаты труда работников, который будет отчисляться периодически с количества заготовленного или произведенного продукта. Заинтересованность работников в увеличении заготовки, при уменьшении количества участвующих в этих работах, т.-е. в повышении, таким образом, своего заработка, [illegible] наши хозяйственные органы. Если оставить старую тарифную систему—увеличение хищений, злоупотреблений неизбежно. С хозяйственной стороны это убыточнее. Ибо при хищениях всегда люди стремятся хапнуть больше, чем нужно, так как риск быть пойманными заставляет их учитывать расходы на откупы, содержание семьи во время отбывания наказания и т. д. Установление же системы заинтересованности работников в производстве и заготовке вызовет сокращение сдачи работ подрядчикам и толкнет самих служащих к созданию государственных заготовительных и производственных аппаратов. Правда, увеличение расхода продуктов на содержание государственных работников уменьшит долю продуктов на содержание государственных служащих не хозяйственных учреждений.

Но лозунг: «увеличить количество продуктов во что бы то ни стало», требует жертв на некоторое время со стороны этой части служащих. Хозяйственные работы сейчас есть боевая работа и как в годы войны, армия жила за счет сокращения пайка гражданского населения, так сейчас хозяйственники должны будут жить некоторое время отчасти за счет работников нехозяйственных учреждений. Впрочем, в деле заготовок сырья это не будет чувствительно, ибо большую часть заготовок предполагается производить через кооперативы и контрагентов, работники которых, конечно, не будут работать по тарифам. Если перевести сейчас работников заготовительных органов на оплату по способу заинтересованности, значительная доля заготовок будет производиться хозяйственным способом. [illegible] не трудно, те же работники, которые уходят к контрагентам, вернутся в хозяйственные органы и создадут аппараты.

Я лично с некоторыми контрагентами подсчитывал, сколько следует отчислять со стоимости программной заготовки и сколько в среднем может заработать рабочих и выяснил, что работать хозяйственным способом выгоднее для государства и для самих работников. Так например, в Петроградском районе имеется около 20 тысяч стандартов леса и предполагается заготовить до 50 тыс. стандартов. Все это стоит по современным ценам около 7½ миллионов рублей. Для контроля над заготовками, приемки материалов, сортировки, продажи и погрузки подрядчик просит 5% со стоимости: 2½% за работу здесь в России и 2½% за реализацию. Это составляет 375.000 руб. золотом. Аппарат в отделе 25 человек, аппарат на местах заготовки и за границей в 100 человек, всего 125 человек технического персонала. Выходит на человека: 375.000 : 125 = 3.000 р. золотом в год или 250 р. в месяц. Эту сумму, несомненно, можно сократить на половину, установив среднюю техничеcкого персонала в 125 рублей в месяц. Остальные 187.500 рублей можно использовать на увеличение заработка рабочих, которые и сейчас на погрузке оплачиваются вне тарифа, а тогда зарабатывали бы значительно выше настоящего времени. А между тем, когда я предложил одному из подрядчиков встать на государственную службу на процентной оплате, то он согласился работать не за 5%, а всего за 2% все эти работы. Для меня ясно, что он думает управиться аппаратом не в 125 человек, а гораздо меньше.

Я спрашивал подрядчиков, почему они так дорого ставят содержание технического аппарата, и всегда получал ответы, что много идет расходов на всякого рода «подмазку». Следовательно, то, что мы переплачиваем, отчасти идет для советских служащих в виде взяток и развращает их в конец. То, что я говорю, отнюдь не открытие новых истин. Все учреждения теперь увеличивают оклады технического персонала путем наградных, [illegible], сверхурочных и прочих фиктивных статей расхода на оплату труда. Словом делают вреднейшее дело, развращая советских служащих и все же не удовлетворяя их, ибо даже 400.000 оклады, составленные из фиктивных статей, в конце-концов всего 20 р., а хлеб тут на рынке стоит 6—8 руб. золотом.

С изменением экономической политики, совершенно необходимо изменить и способ оплаты труда государственных служащих. А для этого следует вместо месячных окладов ввести в хозяйственных органах оплату по процентному отчислению со стоимости продуктов производства или заготовки в довоенной и современной рыночной стоимости их.

В виде опыта я бы предложил ввести этот способ оплаты технического и рабочего аппарата в заготовке экспортных товаров, где эти исчисления сделать легче всего. Это сразу вызовет стремление хозяйственных заготовительных органов вести заготовки хозяйственным, а не подрядным способом. Большинство же предлагающих свои услуги контрагентов, из бывших же советских работников, легко согласятся перейти снова на государственную службу и работать не за страх и не за совесть, а *за процент*.

М. РЫКУНОВ.

О комиссиях по улучшению быта рабочих.

[illegible] с'езд Р. К. П., констатируя «истощение от нужды и бедствий, связанных с семилетней войной и разорением, и переутомление почти сверхчеловеческого напряжения сил, которое было проявлено рабочим классом России за последние 3½ года», признал необходимым принятие экстренных мер, и «в кратчайший срок обеспечить, по крайней мере для рабочих важнейших центров Республики такой паек и такие условия жизни, которые действительно были бы для них стимулом оставаться на фабриках и заводах». С'езд поручил Ц. К. партии создать как в центре, так и на местах, особые комиссии «для проведения немедленных мер улучшения положения рабочих.

Еще за несколько месяцев до партийного с'езда я выступил в «Правде» с предложением об организации таких комиссий, указав в статье, как на необходимость такой ударной работы, так и на конкретные задачи таких комиссий. К сожалению, большинство товарищей Московского Исполкома тогда со мной не согласились, и мое подробно разработанное «Положение» было отвергнуто. Главное возражение против организации «комиссии» было—ненужность создания «новой бюрократической надстройки», что это дело президиума Исполкома и, наконец, как самый «убедительный аргумент», подчеркивалось, что «вся Советская власть работает в этом направлении». С'езд партии исправил эту ошибку товарищей, и в Москве таковая комиссия была организована 25 марта 1921 года.

Сейчас, по истечении почти шести месяцев, необходимо подвести итоги работы этой комиссии и выяснить, во-первых, целесообразность ее существования в дальнейшем, а во-вторых, задачи комиссии при нашей новой экономической политике. Кроме того, цель настоящей статьи—поделиться с товарищами первым опытом работы по проведению в жизнь вышеприведенного постановления партийного с'езда.

Основной своей задачей комиссия поставила сдвинуть работы советских отделов, главным образом, обслуживающих нужды непосредственного быта рабочих, с «общегражданского» принципа обслуживания всего населения на узкоклассовый принцип работы, т.-е. направить внимание отделов на удовлетворение нужд рабочих и их семей, хотя бы и в ущерб остальному населению. Необходимо было «перестроить» работу отделов Совета по удовлетворению нужд рабочих в жилищах, освещении, средствах передвижения, в предметах хозяйственного обихода, медицинской помощи, нужно было пересмотреть способы снабжения детей рабочих и самих рабочих обувью, одеждой и проч.

Для иллюстрации «ненормальностей», которые имели место в этой области, приведу на выдержку несколько фактов: 1) управлением моск. трамвая было распределено 61.500 трамвайных билетов (бесплатных), из них в главки, центры и советские отделы «попало» 57.000, а рабочими предприятий было получено 4.500 билетов; 2) из 760 московских столовых при советских учреждениях имелось 403, при фабриках и заводах—181; 3) из 42 муниципализированных парикмахерских, 37 были прикреплены к советским учреждениям и только 5 к фабрикам и заводам. Приблизительно то же наблюдалось и в остальных областях. В рабочих домах-коммунах проживало 50—60, а в некоторых и 70%, не имеющих никакого отношения к предприятиям, к которым дома были прикреплены.

Комиссия в первую очередь сосредоточила свою работу в следующих областях: 1) предоставление жилищ рабочим, живущим в особенно скверных условиях, в первую очередь путем освобождения домов-коммун от жильцов, не занятых физическим трудом; 2) коммунальное обслуживание рабочих (парикмахерские, прачечные, трамвай, бани и пр.); 3) приближение всех видов медицинской помощи к рабочим районам; 4) организация пошивочно-починочных мастерских, сапожных и портновских; 5) содействие фабрично-заводским коллективам в получении земельных участков; 6) содействие организации детских учреждений (детских садов, домов, яслей, столовых) и, наконец, 7) урегулирование вопросов снабжения и распределения предметов широкого потребления.

Работа комиссии выявилась в следующем:

1) Вселено в дома-коммуны 11.000 рабочих, при чем почти всю работу, как-то: выселение из домов-коммун нерабочих жильцов и подыскивание для последних других помещений (путем уплотнения), выполнили сами рабочие под наблюдением и руководством комиссии или районных троек. Всего было найдено и предоставлено выселенным свыше 6.000 комнат. Для содействия ремонту домов-коммун была выделена строительная тройка, в задачи которой входило из'ятие несданных на учет и спрятанных строительных материалов. Обнаружено и передано Москомгосору огромное количество материалов, из которых можно отметить 1.000 пуд. кровельного железа, около 10.000 пуд. портландского цемента, 30.000 шт. кирпича. Кроме того, М. Ч. К. обнаружено и передано комиссии для ремонта домов-коммун задвижек дверных 97.000, задвижек оконных 14.500, задвижек печных 51.000, дверн. петель 92.500. Кроме того, тройкой при комиссии обнаружено 37.000 напильников и 40.000 поперечных пил, последние переданы заводу «Электросила» для срочной закалки и передачи их рабочим организациям для заготовки дров. Кроме того, при содействии комиссии, домам-коммунам было передано около 15.000 предметов разной мебели и хозяйственного инвентаря. Для санитарного надзора над домами-коммун организован институт санитарных инструкторов, числом 130, для которых выработаны специальные инструкции. Текущее наблюдение ведется рабочими санитарными инспекторами.

2) При непосредственном активном содействии рабочих организовано, в первую очередь, непосредственно на крупных фабриках и заводах, 66 парикмахерских, для нужд которых было выдано около 4.000 арш. материи для салфеток и халатов, 100 бритв, некоторое количество ножниц, приборов, примусов для дезинфекции приборов, а также 50 зеркал. Время работы в парикмахерских приспособлено к удобствам рабочих.

3) Для обеспечения рабочим возможности пользоваться прачечными, к 32 прачечным, обладающим пропускной способностью в 500.000 шт. белья в месяц, прикреплено 45 крупных предприятий, с общим количеством рабочих в 40.000 человек. Работа в прачечных производится под непосредственным наблюдением работниц или тех рабочих того предприятия, чье белье стирается. В первое время рабочие неохотно пользовались прачечными, опасаясь пропажи или порчи белья, но понемногу привыкают к общественному пользованию прачечными.

4) Для урегулирования вопросов передвижения рабочих, живущих на далеком расстоянии от предприятий, все ранее выданные трамвайные билеты были аннулированы, а новые были распределены: 70% непосредственно рабочим предприятиям (именные), а 30% советским учреждениям для низших служащих (курьеров, сторожей, уборщиц и т. п.). Кроме того, расписание движения вагонов приспособлено к началу и окончанию работы в предприятиях, к каковому времени вагоны концентрируются в районах расположения фабрик и заводов. В настоящее время, с установлением платы за проезд по трамваю, для рабочих оставлен бесплатный проезд на работу и с работы в определенные часы.

5) В области здравоохранения комиссией совместно с Мосздравотделом разработан вопрос об открытии в районах новых амбулаторий для оказания квалифицированной медицинской помощи рабочим, а также организации пунктов неотложной помощи на дому. Для этой цели, при посредстве комиссии, здравотделу было дано 15 санитарных автомобилей и 300 комплектов камер и покрышек. Организовано также коллективное получение лекарств предприятиями, вместо одиночных, которые отнимали много времени и были связаны с большими неудобствами. Порядок [illegible] рабочих в санатории, здравницы и дома отдыха комиссией, совместно с здравотделом, в корне изменен. Вместо существовавшего на всю Москву одного распределения, куда рабочие были вынуждены тащиться со всех районов, установлено 7 районных распределителей, при чем для удобства, занятия в них происходят по вечерам. В виду колоссальной трудности посылки больных, отправляющихся в санатории в переполненных вагонах, НКПС предоставлено здравотделу 6 вагонов специально для перевозки больных. Для домов отдыха комиссией получено из Главхозупра 2.980 предметов белья, 8.900 предметов хоз. принадлежностей, 15.000 предметов посуды, 817 предметов мебели и из других источников 180.000 арш. мануфактуры, 5.000 предметов посуды, 800 кроватей и 800 матрацов и проч. При содействии комиссии, открыты 13 новых ясель при фабриках, для которых получены: посуда, платье, постельное и нательное белье, необходимые предметы для ухода за детьми и проч.

6) Сугубое внимание комиссии было обращено на организацию починочно-пошивочных мастерских. При ее содействии вновь организовано 7 районных портновских мастерских, рассчитанных на 575 рабочих-портных, с пропускной способностью 1.200 новых вещей и 2.480 крупных починок в месяц. К этим мастерским прикреплено 84 предприятия, с общим количеством 45.637 рабочих. Для этих мастерских Главодеждой было отпущено 300 пудов лоскута для починок. И здесь, как и в прачечных, рабочие вначале чрезвычайно неохотно пользовались коммунальными мастерскими, но в настоящее время число мастерских является недостаточным. Что же касается сапожных починочных мастерских, то, в виду особенности их работы, таковые организовались почти исключительно при предприятиях. До сих пор такие мастерские организованы на 47 крупных предприятиях, с количеством рабочих 72.882. Мастерские эти обслуживаются 562 сапожниками. Кроме того, в уездах Московской губернии организовано 9 мастерских, обслуживающих 22.290 человек. Снабжение мастерских материалом весьма ограничено, но все же до сих пор отпущено несколько сот пудов разного материала. Кроме того, комиссией получено и распределено 42.000 пар заготовок и довольно порядочное количество разной фурнитуры.

7) Работа комиссии в области отвода рабочим коллективам земельных площадей не носила общего характера, так как, во-первых, к моменту организации комиссии, почти вся земля уже была распределена, и, во-вторых, в самом распределении Мосземотделом был положен правильный принцип. Таким образом, деятельность комиссии в этой области сводилась к содействию земотделу, которое выразилось в предоставлении ему при посредстве комиссии 10.000 кос, 10.000 брусков, 1.000 пудов колючей проволоки и проч.

8) В вопросах улучшения жизни пролетарских детей работа комиссии являлась эпизодической, неплановой, так как существует особая комиссия защиты детей, но и здесь удалось кое-что сделать. Вновь открыты несколько детских садов при предприятиях, которые снабжены всем необходимым. Кроме того, комиссией получено и передано для детей летних колоний 37.000 пар обуви, 1.500 кроватей, 30.000 арш. матрацной ткани, 15.[illegible] детских шляп и проч.

9) Для удовлетворения хотя бы самой острой нужды рабочих в предметах широкого потребления, комиссия организовала специальную тройку по обследованию бесхозяйственных складов, с целью из'ятия имущества, хранящегося долгое время без рационального использования. Обследовано [illegible] склада. Обнаружено, что значительное количество весьма ходких предметов лежали на складах с 14—17 года, при чем на многих складах оказались предметы, никакого отношения не имеющие к прямой деятельности того ведомства, в ведении которого находится склад. Так, например, в складах Главмеха были обнаружены гвозди, плоскогубцы, обрезки кож, мебель, белье, посуда, колуны, напильники и проч. На складах Главодежды—гутали, гвозди, печные дверцы, петли для окон, пакля, игрушки, мебель, сода бельевая и проч. На складах Продрасмета—белье, обмундирование—27.580 предметов, носки и чулки—2.868 пар, обувь—4.800. На складах Главстекла с прошлого года лежит 1.093 пары белья. До настоящего времени получено и передано Московскому губпрофсовету для снабжения рабочих из бесхозяйственных вещей, годных к использованию: белья 25.328 пар, одежды 14.913 предметов, головных уборов 6.404, кожи невыделанной (впоследствии переданной Москоже) 22.214 шт., обуви 438 пар, мануфактуры 89.725 аршин. Вещей, требующих починки, передано: белья 9.047 предметов, одежды 10.520, головных уборов 6.250, обуви 423 пары, брезентовой ткани 18 кип и разных предметов 1.191.

Организационная схема комиссии такова, что, почти не имея собственного аппарата (весь «штат» комиссии состоит из 15—20 человек), она всю свою работу выполняет исключительно через профсоюзы и завкомы, используя обращающихся в комиссию представителей предприятий в качестве своих уполномоченных по удовлетворению возбужденных ими же ходатайств. Огромную помощь работам комиссии оказывали органы ВЧК и МЧК.

Насколько весьма необходимую работу выполняет комиссия, видно из количества посещений таковой. За последние 2 месяца в комиссию было 3.550 посещений, что является по 80 в день, при чем вопросы, по которым обращаются, самые разнообразные, как, например, ремонт—45, переселение—496, санатории—18, дома отдыха—8, ясли—18, детские дома—40, детские сады—22, детских колоний—26, мебель—214, прачечные и парикмахерские—94, починочные мастерские—96, и т. д.

Вот самые краткие итоги работы Московской комиссии. По имеющимся сведениям, в таком же направлении протекает и работа других местных (губернских) комиссий, с более или менее значительными результатами.

Нужны ли теперь, при проведении в жизнь новой экономической политики, эти комиссии? Сумеют ли они работать при новых порядках всеобщей платности и «местных хозяйственных оборотах?» Не будут ли они тормозить работу своим вмешательством? Эти вопросы некоторыми ответственными товарищами ставятся.

Полагаю, что комиссии по улучшению быта рабочих нужно сохранить, и они должны явиться **пособниками** проведения в жизнь новой экономической политики, которая направлена к поднятию крупной промышленности, ибо главнейшим условием успеха новой политики является именно создание для рабочих этой промышленности бытовых и жизненных условий, **лучших,** чем у рабочих частного арендатора, дабы тем самым создать стимул оставаться **на наших** фабриках и заводах, стимул, о котором говорится в постановлении X с'езда. А этот стимул далеко еще не создан, и для создания его нужен боевой орган, не затронутый «ведомственными» интересами. Рабочие нашей крупной промышленности должны быть об'ектами постоянных забот комиссий. Помимо общей работы по улучшению бытовых условий, нужно также, чтобы каждая новая мера, проводимая сейчас, была рассмотрена также и с точки зрения улучшения положения рабочих. И совершенно правильно поступил президиум Московского Совета, приняв постановление, чтобы все мероприятия, связанные с платностью, давались на заключение комиссии по улучшению быта рабочих.

Отделы советов, профсоюзы и исполкомы должны сейчас все внимание, всю энергию направить к скорейшему поднятию народного хозяйства, а комиссии по улучшению быта рабочих должны взять на себя ту часть работы, которая сохранит за нашей крупной промышленностью ее трудовую армию.

М. БОГУСЛАВСКИЙ.

Кооперативная монополия.

Последний номер печатного органа Центросоюза (№ 16—17 «Союза Потребителей») посвящен почти исключительно вопросам товарообменной практики. В общем во всех статьях, во всей местной информации указываются следующие основные причины слабости первоначального заготовительного эффекта:

1) неблагодарный период заготовки, осложненный голодом в Поволжье;

2) крайняя недостаточность товарных фондов, задержка в передаче их органами Компрода, бедность ассортимента;

3) твердый эквивалент, не соответствующий рыночным ценам, и отсутствие права варьировать эквивалент;

4) непосредственный товарообмен, носящий характер принуждений и связывающий кооперативный оборот;

5) отсутствие денежных знаков не только для собственных кооперативных нужд, но и для выполнения государственных заданий по заготовке и распределению;

6) отсутствие (теперь вопрос наполовину разрешен) источников создания и пополнения собственных кооперативных средств;

7) транспортные условия, стесняющие быстроту товарных перебросок и междугубернского кооперативного обмена;

8) мешочничество отдельных организаций, срывавших цены и дезорганизовавших рынок;

9) слабость и неподготовленность кооперативного аппарата к огромным своим и государственным заданиям.

Анализ этих отрицательных условий работы позволяет их разделить на три категории: совершенно об'ективные, чисто стихийные (п. 1), не зависящие от кооперации (пп. 2—7), наполовину зависящие от кооперации (пп. 8—9). Своей вины в так-сказать чистом виде кооперация не признает. Насколько это правильно, будет видно из дальнейшего изложения. Пока же делаются следующие выводы: свобода товарообмена, раскрепощение кооперации от компродовской зависимости, принятие государством мер к фактическому обеспечению торговой монополии кооперации и всяческое усиление кооперативного аппарата. Предполагается, что если после выводов последует конкретное фактическое разрешение всех больных вопросов, кооперация с честью удержит торговую монополию и выполнит все свои и государственные задания.

Отметим сначала то, что является, очевидно, для всех (даже для Компрода, см. статью Л. Германова в «Экономической Жизни» № 197) неоспоримым. Это—дальнейшее раскрепощение кооперации, предоставление ей тех прав и возможностей, при которых она была бы, во всяком случае, не в худшем положении сравнительно с частным торговцем, свободно распоряжающимся своим товаром.

Предположим, что все это дано, хотя в наших условиях, конечно, легче предположить, чем фактически получить. Что бы это значило? Это значило бы изменение генерального договора Центросоюза с Компродом: выставляя требования свободы товарообмена, раскрепощения и т. п., кооперация фактически требует изменения в свою пользу заключенного договора.

Но тогда можно ли запретить Компроду, представляющему государственный интерес, требовать при пересмотре договора изменения и некоторых других пунктов, нарушающих, по его мнению, указанный выше интерес. Играть в прятки здесь совершенно неуместно. Раз вопросы поставлены, то и ответы должны быть даны. Между тем, при даче ответов многое невольно замалчивается. Кардинальный вопрос, волнующий Компрод, заключается в том, может ли кооперация гарантировать успешное выполнение в срок всех государственных заданий в том эквиваленте, который диктуется состоянием государственных ресурсов и интересами нашей крупной промышленности?

Нам кажется, что кооперация не может дать таких гарантий для всех заданий и что ей невыгодно их давать. Кооперативный аппарат даже в лучшие времена не был приспособлен к удовлетворению всех государствен. и потребительских нужд. Сейчас он настолько ослаблен, что понадобится весьма продолжительное время, пока такая тяжесть станет ему под силу. Государство же не может спокойно дожидаться отдаленных, хотя бы и самых верных результатов. Для него дорог каждый час, ему во что бы то ни стало необходимо немедленное увеличение продовольственного фонда. При всем предпочтении, которое государство охотно готово отдать кооперативному аппарату, оно не может в данную минуту забыть об удовлетворении своих неотложных нужд и о крайней экономии своих скудных средств. Потребительская кооперация имеет право требовать от государства поддержки, она имеет право требовать и монополии, но осуществить ее сейчас она не в состоянии.

Должного товарного эквивалента кооперация сейчас не в состоянии дать государству не только потому, что он не отвечает соотношению рыночных цен. Сплошь и рядом мы наблюдаем (это отмечают и кооперативные организации), что мешочник, частный торговец меняют в деревне по эквиваленту даже более выгодному, чем тот, который установлен для кооперации государством. Затем, кооперация, в силу необходимости, должна приспособляться к своему членскому большинству, вынуждена часто обнаруживать большее стеснение по отношению к частному, чем по отношению к государственному эквиваленту. Стоит почитать и послушать аргументацию наших кооператоров, чтобы в этом без большого труда убедиться. Это все та сторона медали, которая пока остается в тени.

Дальше. Удержание торговой монополии немыслимо без определенной централизации аппарата, по крайней мере, руководства им. Кооперация пока похвастать этим не может. Внутренняя кооперативная связь еще чрезвычайно слаба.

Потребность в связи и централизации не может быть создана никакими искусственными путями, она должна естественно вырасти из чувства собственного кооперативного самосохранения и из интереса выгоды. Пока еще она слабо проявлена. Не только мелкие кооперативные об'единения, но подчас даже и губсоюзы обогащаются за счет обращающихся к ним кооперативных организаций, поступая с ними далеко не по кооперативному. Формальное положение рыночных монополистов используется ими больше в борьбе со своими, чем с частными предпринимателями. Может быть, в этом имеется первоначальный элемент торгового закала, но ни государство, ни кооперация строить на нем своих перспектив ни в коем случае не могут. Такого рода монополии государство может противопоставить только одно: допущение на рынке соревнования различных государств. и общественных организаций. Об'единение и регулирование их деятельности должно дать одновременно возможность борьбы с частным торговцем и вместе с тем должным образом повлиять на характер и усиление работы кооперативного аппарата.

Кооперативная монополия, очевидно, не создается сразу. Путь к ней должен лежать через фактическое овладение рынком. Сначала совокупными усилиями отдельных государственных и общественных соревнователей, а затем, через постепенное сужение их круга, кооперацией. На обязанности государства должно лежать фактическое содействие в этом кооперации. Настоящий закал кооперация получит только на пути соревнования. Спайка, потребность в централизации и все прочее вырастут тогда очень скоро. И нужно определенно сказать, что пусть лучше толчок будет дан в порядке соревнования своими, чем в порядке обычной конкуренции разросшимся спекулянтом.

Если бы кооперация даже получила сейчас от Компрода все требуемые формальные права, ей и тогда, с точки зрения фактического укрепления своего аппарата, было бы невыгодно выполнение условий генерального договора. Прежде всего потому, что, в силу об'ективных условий, эти права так бы и остались формальными. В этом кооперация имела уже возможность достаточно убедиться. А всякая заминка в выполнении государственных поручений после приобретения формальных прав стоила бы кооперации гораздо дороже.

Генеральный договор признается, очевидно, Компродом ошибкой. Но совершенно беспристрастно рассуждая, его должна признать ошибкой и кооперация. В торговом деле, требующем чрезвычайной гибкости и поворотливости, он связал ее по рукам и ногам. Этот договор носит на себе все следы не новой экономической политики, а прежней главкократии. Он точка в точку похож на основные положения о какой-нибудь главке, в которых отражаются и обязательные стремления к монополии и результат бесчисленных согласований с заинтересованными ведомствами. Спросите любого местного кооператора, что более всего необходимо сейчас для развития товарообмена. Вы получите стереотипный ответ: *наименьше централизации, наименьше регламентации, побольше свободы и гибкости в распоряжении товаром.* Без этого торговля немыслима, без этого немыслима конкуренция с частным торговцем. Тогда, может быть, децентрализовать и монополию? Это звучит насмешкой. Значит, нужно прямо сказать, что в данный момент децентрализация и свобода распоряжения товаром в тысячу раз важнее всяких регламентированных и бумажных прав.

Курс на кооперативную монополию нужно взять. В этом заинтересовано пролетарское государство. Но осуществлять ее постепенно, в меру фактического усиления кооперативного аппарата. При поддержке государства кооперация придет к монополии, но придет к ней тем единственным путем, который существует в мире торговли.

М. КАНТОР.

Судимость коммунистов и чистка партии.

К элементам, подлежащим особенно тщательному просмотру при чистке партии, несомненно, относятся также коммунисты, осужденные советскими судебными органами за совершенные ими преступления. Таких коммунистов, осужденных за время существования советской власти, по приблизительному, но близкому к действительности подсчету, около 25.000, что составляет 4 проц. по отношению к общему числу членов партии. Наибольшей полнотой и точностью отличаются данные, относящиеся к военным Ревтрибуналам, а потому остановимся, прежде всего, на них.

Из всего количества осужденных Реввоентрибуналами за все время их существования (до 1-го мая 1921 г.) на коммунистов падает 12.371 случай или около 11 проц., а остальные 89 проц. относятся к беспартийным и членам других партий. Однако, процентное отношение между осужденными коммунистами и некоммунистами сильно колеблется в зависимости от характера и рода преступлений. В то время, как преступления, грозящие существованию и обороне Республики (контр-революц., шпионаж, дезертирство), падают на коммунистов в проценте значительно ниже 11 проц., понижаясь для некоторых видов этих преступлений, как, например, дезертирство, даже до 3 %,— деяния коммунистов, заключающиеся в превышении или злоупотреблении властью, взяточничестве и прочих должностных преступлениях, выражаются уже в 22 проц. по отношению к общему числу должностных преступлений, или в абсолютной цифре 4.306 случаев. Если из всех должностных преступлений коммунистов выделить превышение власти, самоуправство, игнорирование или третирование законов и т. п., то эти преступления составят даже 28 проц., или абсолютное число 1.715, оставляя для некоммунистов 72 проц. Однако, приведенные цифры и сопоставления, как относящиеся к военным судам, действовавшим в период исключительного напряжения боевых сил Республики и максимального насыщения Красной армии коммунистами, естественно, не вполне типичны для гражданских судов. Так, по данным, относящимся к губернским Ревтрибуналам и Народным судам 42-х губерний, количество осужденных коммунистов дает не более 1,5 проц. по отношению ко всему числу осужденных в этих судах, повышаясь впрочем в Московском Ревтрибунале до 7,4 проц., что об'ясняется исключительным скоплением в Москве—центральных, столичных и губернских учреждений и весьма значительным числом коммунистов, несущих ответственную работу в этих учреждениях.

По социальному составу осужденные коммунисты дают такие соотношения: 63 проц. крестьян, 24 проц. рабочих и 13 проц. прочих классов. Эти цифры, при сопоставлении их с данными о социальном составе нашей партии в целом, а именно—22 проц. крестьян, 50 проц. рабочих и 28 проц. прочих, дают возможность утверждать, что члены партии—рабочие, оказываясь в положении, обязывающем быть на высоте служебного долга, представляют гораздо более морально устойчивый элемент, чем члены партии из крестьян. Мы сравниваем именно по этому моменту, так как относительное преобладание среди коммунистов преступлений служебного характера подтверждается не только данными Реввоентрибуналов, но и данными гражданских судов, где число коммунистов, осужденных за должностные преступления составляют 37 проц. по отношению к общему числу осужденных коммунистов за все вообще преступления.

Если вышеприведенные данные и опровергают ходячее обывательское представление о переполнении нашей партии преступными и шкурническими элементами, то наличие некоторого количества этих элементов в партии, особенно среди коммунистов, занимающих служебное положение, в точности устанавливается нашими данными, и предстоящая чистка партии дает возможность их ликвидировать, ибо не подлежит сомнению, что значительная часть осужденных тем или другим судебным органом коммунистов находится по настоящее время в нашей партии,—потому ли, что им удалось скрыть от партии свою судимость, потому ли, что местные партийные организации не сумели сделать из вынесенного судом приговора надлежащего вывода.

Однако, нельзя подходить к каждому случаю судимости с чисто формальной внешней стороны и надлежит помнить, что не всякий осужденный судом является тем самым опозоренным лицом. По декрету Совнаркома от 5-го мая 1921 года, при вынесении обвинительного приговора даже по тягчайшим преступлениям, суд обязан особо поставить вопрос о признании осужденного опороченным по суду и об ограничении его в правах. Такой вопрос обязана ставить себе также комиссия по очистке партии, чтобы не изгонять из партии члена, который совершил преступление при исключительном стечении обстоятельств, или преступление маловажное, искупленное его дальнейшим поведением. Далее, приговор суда и определенная им мера наказания не всегда правильно отражает степень опозорения осужденного, особенно, если принять во внимание недостаточную заботливость парткомов и исполкомов об обеспечении наших судов наиболее опытными и испытанными работниками,—а потому для правильного разрешения конкретного случая судимости комиссиям придется нередко обращаться к подлинному производству судебного дела о коммунисте, а не ограничиваться ознакомлением лишь с приговором суда.

Учитывая приведенные данные и отмеченный нами характер преступлений, совершенных коммунистами, нельзя не согласиться с тов. Семашко, что чистка «должна быть чисткой, а не отпеживанием комаров» и должна ударить «не столько по стрелочникам, сколько по власть имущим и как представителя власти себя опозорившим» («Изв. ВЦИК» № 152). В этом именно смысле между чисткой партии и водворением революционной законности существует теснейшая связь.

Н. ЧЕРЛЮНЧАКЕВИЧ.

Последний этап продкампании.

Несомненно, мы подходим к самому тяжелому моменту продовольственной кампании. Выполнение вторых пятидесяти процентов, понятно, гораздо труднее первых. Здесь приходится иметь дело с более упорными случаями. В настоящий момент происходит корректирование списков на хлебный налог, обнаруживается умышленное уменьшение пахотной земли, прибавление едоков. Поэтому, ко всем селениям, уменьшающим пахоту, применяется дораскладка и проводится проверка едоков. Все это страшно осложняет самую работу.

Поэтому работники на местах ни в коем случае не должны переоценивать положения, помня, что самый тяжелый момент впереди, в третьем этапе (первые два этапа: подготовка и начало кампании). Для его прохождения с успешностью первых двух, необходимо:

1) Не ослаблять темпа работы, а, наоборот, увеличивать его с таким расчетом, чтобы окончить работу в сентябре на сто процентов.

2) Использовать полностью против саботажников налога районные сессии продтрибуналов, которые построены по одной на три уезда.

3) Откомандировать лучших партийных и советских работников в волости.

4) Все партийные, профессиональные и советские органы привлечь на помощь продорганам. Помните, что перед нашим тульским продовольственным аппаратом стоит задача выделить лучшие силы на окраины республики, где несомненно, в них имеется громадная нужда.

Первые два этапа пройдены успешно, в первом мы подготовили аппарат, на втором сделали 1-й толчок, который дал пятьдесят процентов налога, в настоящий момент мы подошли к третьему этапу—это завершение нашей работы. Об'единенное заседание президиума Губкома, Губисполкома и Губпродколлегии вынесло постановление: выполнить полностью все налоги за сентябрь месяц. Все за работу, еще одно напряжение и мы у цели!

Тульский губпродкомиссар

Ф. АДРИАНОВ.

От редакции. Тульская губ. в продовольственной работе опередила всех и потому «Правда» отмечает блестящую работу тульских товарищей во главе с тов. Адриановым.

В пути.

Нет пышных осенних красок в природе. Поблеклый буровато-желтый лист словно облит запекшейся кровью и поля, посеревшие от громадных зарослей полыни, серовато-зеленые, кажутся посыпанными пеплом.

Холодным утром, когда багровое солнце поднимается из-за дымной дали, вся эта выжженая ширь, иссохшая и озябшая от ранних утренников, сверкает алмазными россыпями росы. И только в эти немногие минуты земля имеет нарядный вид. Пылающее солнце поднимается выше и выше, срывая туманный вуаль с полей, и снова жара и духота...

По полям ползают согнутые фигуры крестьян, бредущих за сохой. Здесь, в 150—200 верстах от центра революции, Москвы, в Рязанской и Полтавской губ., еще пашут сохой, натужливо разрывая сухую грудь земли. Унылая понурая фигура пахаря медленно бредет за сохой с деревянным сошником медленно шагает истощенная лошадь, словно с трудом отрывая ноги от земли. И пахарь, и лошадь окутаны облаком сухой пыли, которая, как дым подземного огня, сейчас же встает там, где ступает нога пахаря. Земля словно горит от гнева на этот допотопный, доисторический труд, на этот деревянный крюк-соху, на эти покорные, унылые человеческие фигуры, так мало напоминающие «царя природы».

И когда мимо этих полей мчится дышащий огнем в мощью нефтяной «Компаунд», лязгая сталью рельс и колес и оглашая окрестности звонким ревом гудка,—эти фигуры пахарей кажутся подземными туманными тенями, которые вот-вот рассеет этот звук металлической энергии.

На высохших болотах копошатся кучки людей. Тут и там чернеются вырезанные пласты и сложенные в пирамидальные кучки куски торфа. Поезд мчится второй день и почти каждые пять минут—та же картина. Это уже бытовая революция. Крестьяне здесь стихийно, без всяких руководств и указаний заготовляют для своих обезлесенных деревушек торф. Тянутся возы, копошатся люди, сверкают на солнце словно серебряные резаки-лопаты. А по разрозненным вразброд, пятнам разработок, по раскиданным в беспорядке кучкам торфа чувствуется, что организованность едва-едва коснулась этой стихийной работы. Стихийно покончив с лесом, крестьянская масса стихийно бросилась рыться в земле, в поисках тепла и света. И революция даст организованность и этому стихийному порыву, как многим другим.

Но какая пестрота явлений. Допотопная деревянная соха и... торф, которого не только не знали наши отцы и деды, но еще недавно в самом Петрограде торфяные брикеты Ириновской жел. дор. разглядывались населением с большим удивлением.

В сухую, пыльную, сожженную землю сеятели кидают семена. И по их вялым безнадежным движениям чувствуется вся тоска, все отчаяние, с которыми засевается будущая нива.

А между тем это пылающее солнце подготовило землю так, как никогда для озимых полей. По отзывам пахарей, эту сухую, рассыпающуюся землю чрезвычайно легко пахать. Все корни, все стебли сорных трав пережгло и испепелило так, что земля расходится под сошником как масляная. Не видно обычных грачиных [illegible], бредущих за сохой, бороной, солнце сожгло, иссушило все личинки, [illegible] зародыши и несчастная птица наваливается огромными стаями на яровые поля овса, проса, гречихи.

Но ра[illegible]ханной земли мало. Среди пепельно-серой равнины раскиданы, словно выкроенные из черного бархата, куски пашен. И только на юге Тамбовской губ. снова знакомая картина широких распаханных просторов, [illegible]щихся с горизонтом.

[illegible]ью, когда быстро стынет земля на [illegible] бархатистой ткани пашен, загораются золотые звездочки костров, мерцающих в ответ на мерцание звезд синего неба. И эти огоньки на бегу поезда выходят из-за горизонта, медленно кружатся и уходят опять в почную мглу. Словно сигнальные огни-звезды, говорящие о том, что еще жив человек на земле и жив его всепобеждающий труд в этих необ'ятных степях.

Саратов.

А. СЕРГЕЕВ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ЗАБАСТОВОЧНАЯ ВОЛНА В ПОЛЬШЕ.

Забастовка железнодорожников Польши, охватившая в ночь на 1 сентября варшавский и брестский узлы и ставшая таким образом всеобщей (или почти всеобщей), и забастовка муниципальных рабочих и служащих, а также металлистов Варшавы и ряда профессий в других пунктах—являются лишь особенно ярким проявлением той массовой забастовочной борьбы, которая продолжается почти непрерывно с мая месяца, захватывая город за городом и производство за производством.

Так, в мае вспыхнула забастовка углекопов Домбровского бассейна, продолжавшаяся четыре недели и окончившаяся поражением рабочих. В июне бастовали нефтяники Бориславского района, в июне—июле металлисты Домбровского и Лодзинского районов, в июле текстильщики Лодзинского района, Жирардова, Ченстохова, Сосновиц—в числе около 80.000, в июле же городские рабочие гор. Лодзи. Забастовка текстильщиков продолжалась около месяца и сопровождалась бурными митингами и демонстрациями, разгромом буржуазии из кондитерских и ресторанов, уличными эксцессами, направленными против лиц буржуазного класса.

Непосредственными причинами происходящих во всей Польше забастовок являются, во-первых — неслыханный рост дороговизны, связанный с повсеместным введением свободной торговли и падением валюты, и во-вторых—наглое стремление капитала к полной ликвидации всех уступок, которые предусмотрительно делались им в опасные месяцы 1919—1920 г.г. (массовый под'ем в рабочем классе и война с Сов. Россией).

За последние месяцы рост дороговизны на продовольствие особенно сильно проявился в вошедших в состав польского государства бывших прусских провинциях (Познань, Померания и Зап. Пруссия).

Не пострадавшая от войны в такой мере, как б. русская и австрийская Польша, земледельческая и хлебородная Познань, вследствие унаследованной от Германии хлебной монополии, отличалась за последние два года большой дешевизной, по сравнению с прочими областями Польши, от которых была отделена запретительным кордоном на вывоз предметов продовольствия. Благодаря введению повсеместной свободной торговли и массовой отправке хлеба, мяса и т. д. в другие области Польши—цены в Познани возросли в течение пары недель до варшавского уровня, рабочая же плата и покупательная способность городского населения осталась на прежнем уровне. Это и вызвало массовое движение рабочих и всей городской бедноты против дороговизны.

Во всех городах и местечках б. прусских провинций, в Познани, Торне, Быдгоще, Пельплине, Одолянове, Лаконине, Свеце, Равиче, Костяне и т. д., городская беднота организует митинги протестов и направляется в булочные и мясные лавки, в городские бойни, на жел. дор. вокзалы и т. п. в поисках за продовольствием. Обнаруженные продукты тут же продаются по умеренным ценам. Запрещается вывоз продовольствия из одного уезда в другой, из города в город. Так как эти действия ударяют по карману крестьян, привозящих продукты в города—крестьяне перестали привозить их, вследствие чего городская беднота направляется в окрестные деревни и устраивает в них реквизиции. На почве этих волнений происходили стычки с полицией, оканчивавшиеся применением с ее стороны оружия, убитыми и ранеными.

Наряду с этим стихийным протестом в Познани возникает забастовочное движение. Сначала забастовали трамвайные служащие гор. Познани, пред'явив требование повышения заработной платы. Эта забастовка имела большое воспитательн. значение для рабоч.: под влиянием борьбы трамвайщики демонстративно срывали со своих служебных фуражек польские государственные орлы и бросали их вон. Такая демонстрация вызвала большое негодование всей патриотической прессы. Вскоре после забастовки трамвайных рабочих, забастовали 22 августа познанские железнодорожники. Забастовка охват[illegible]а все три области—Познань, Померанию и Зап. Пруссию. Был создан руководящий забастовочный комитет из 27 человек, составленный из представителей трех профсоюзов железнодорожников (классового и двух националистических) по 9 человек от каждого союза; комитет непосредственно обслуживало 36 представителей от багажной службы, по два человека от каждой железнодорож[illegible] мастерской и 600 чел. пикетчиков. За[illegible]астовщики потребовали повышения заработной платы соразмерно с ростом дороговизны. Когда в Варшаву прибыла первая делегация бастующих познанцев—заместитель министра путей сообщения гордо заявил, что он вообще не намерен разговаривать с ними. Однако, правительство сейчас же спохватилось и с одной стороны послало в Познань министров труда и Познанской провинции, а также руководителя верхнесилезского восстания Корфантого для переговоров и уговоров, и военного министра для принятия «мер». Все же ни уговоры, ни об'явленная мобилизация не подействовали. Колебание забастовочного комитета вызвало резкий протест со стороны рабочей массы. Аресты бастующих, в частности забастовочной комиссии торнского района, вызвали активное сопротивление рабочих. Между Быдгощем (Бромбергом) и Торном рабочие испортили железнодорожный путь на протяжении одного километра и засыпали землей железнодорожное полотно у вокзала в Быдгоще. Вербовка штрейкбрехеров в Галиции не привела ни к каким результатам. Забастовка продолжалась и перекинулась на другие области Польши, в частности на б. Царство Польское.

В Варшаве происходило значительн. брожение. 11 авг. забастовали металлисты (27.500 чел.). 8 августа в Велюне была об'явлена забастовка протеста против дороговизны. 15 августа в Холме железнодорожники, по примеру своих познанских товарищей, задержали вагоны с продовольствием. Вследствие возникших по этому поводу арестов—19 августа состоялась демонстрация и стычка с полицией, кончившаяся убийством нескольких человек и ранением более десятка. 20 августа забастовали трамвайщики в Варшаве, 23 августа газовики, 25-го все муниципальные рабочие: водопроводчики, телефонисты, пожарные, госпитальные служащие, канализаторы, ассенизаторы и т. д. Бастуют одновременно рабочие и служащие трех пригородных путей, служащие еврейской общины, портные, рабочие табачных фабрик. В Калише бастуют рабочие пригородной жел. дороги. В Познани—аптечный персонал. В Холме—металлисты. В некоторых уездах б. Царства Польского—забастовали сельскохозяйственные рабочие.

Познанская железнодорожная забастовка встретила среди массы железнодорожников всей Польши полнейшее сочувствие. Начали останавливаться один за другим железнодорожные узлы. Как видно из газет—к 1-му сентября железнодорожная забастовка захватила последние узлы—варшавский и брестский—и перебросилась на Волынь.

В правительственных кругах в начале царила полная растерянность, в виду безнадежности каких-либо немедленных спасительных средств. Правительство издало сообщение, что им обсуждаются меры к улучшению положения всех служащих и рабочих государственных учреждений и предприятий, но эти обещания перестали действовать на рабочий класс. На выручку правительству и буржуазии бросились социал-предатели из П. П. С. и профсоюзных верхушек. Желтые вожди не посмели сразу призвать открыто к прекращению борьбы: высказавшись против нарушения союзной дисциплины познанскими железнодорожниками, выразившегося в самостоятельном об'явлении забастовки—Ц. К. союза все же должен был на словах признать неизбежность и необходимость борьбы. Центральная Комиссия профсоюзов (в первом периоде борьбы до 1-го сентября) обратилась к правительству с меморандумом о необходимости уступок бастующим металлистам и познанским железнодорожникам. Центральный орган П. П. С. «Роботник» призывал правительство к «благоразумию» и намекал, что в правительстве борются две группы: одна «порядочная», «понимающая серьезность положения» и другая—сторонница крутых мер. В то же время П. П. С.-овцы всячески противодействовали об'единению отдельных забастовок, привлечению к борьбе возможно широких масс и созданию единого руководства в лице специального забастовочного комитета. На этой почве проходила борьба между профессиональной бюрократией и П. П. С. с одной и коммунистами с другой стороны; борьба кончилась победой желтых.

Варшавский комитет Ком. Раб. партии Польши выпустил 25 августа воззвание, призывающее к созданию единого рабочего фронта. Воззвание говорит: « ... предупреждаем вас, чтобы вы не шли слепо на поводу соглашательской профсоюзной бюрократии, которая, из опасения о судьбе буржуазного порядка, стремится отгородить друг от друга отдельные забастовки, локализировать их и распылить. В виду об'единенного фронта капитала и правительства, распыление рабочих сил заранее предрешает поражение.

Путь к победе ведет через создание сомкнутого рабочего фронта. Только единое обще-рабочее руководство, общий центральный забастовочный комитет, избранный бастующими всех профессий, позволит вам устоять против об'единенных сил буржуазии».

Воззвание призывает к созданию такого общерабочего центрального забастовочного комитета для руководства всей борьбой.

Однако, об'единенными усилиями правительства и социалпредателей рабочий фронт еще раз разбит. Центральным органам профсоюзов удалось вывести из строя железнодорожников ценой некоторых уступок и обещаний со стороны правительства. Оба союзника направили теперь свои удары против остальных бастующих. Правительство пустило в ход полицию, жандармов, массовые аресты, официальные сообщения о большевистском и немецком золоте и золотую молодежь из «Общества социальной самопомощи». Социал-предатели из П. П. С. и желтых профсоюзных верхушек призывают к оставлению борьбы, противодействуют об'единению усилий бастующих, запугивают колеблющихся и нерешительных, предают в руки властей руководителей борьбы.

Забастовочная волна пошла на убыль, но последствия ее уже сказались в новом правительственном кризисе, во взаимной грызне в рядах господствующих классов и—что важнее всего—скажутся в росте революционной сознательности и организованности самых отсталых масс Польши.

Э. ПРУХНЯК.

По Крымскому побережью.

(Путевые заметки).

I.

Корабельная контора, словно спрыгнувшая вниз, как бы присела на корточках на берегу моря, с'ежилась, свернулась в комочек и так застыла в этой позе жалкого, загнанного судьбою, притулившегося к высокому горному обрыву существа. Зданьице серое, казенного образца, старое, невзрачное. Больше походит на будку древнего склада, чем на корабельную контору торговой пристани такого порта, как Севастополь.

Это—наследие бывшей частновладельческой биржи. Владельцы пaeв, члены торговых обществ, акционеры и крупные торгово-промышленники не заботились о здоровьи своих служащих, агентов и прочих наименований лиц, с помощью рук и изворотливости, которых накоплялись барыши наших торговых фирм. Сажали чиновников в эти затхлые, без света, тесные «конторы». И те регистрировали «прибытие» и «отбытие» иностранных судов. Регистрировали безропотно, серо, словно сливались в однообразном тоне с казенным маленьким, как бы свернувшимся в комочек зданьицем.

И теперь они также «регистрируют»—нудно и серо, как бы являясь придатком оставшегося наследия. Период ведомственной перекройки и организации власти сделали их лишь более сонными, более неподвижными. В них словно меньше стало жизни, прежней прикасчичьей [illegible] и изворотливости; прилипли к столам, таким же будничным, покрывшимся следами многих лет, словно срослись с ними и делали «свое дело»...

Сначала «регистрировали» одно—два «прибытия» в неделю. Но теперь все чаще и чаще на гладкой поверхности поднимающегося к небу моря показываются паруса. Это идут иностранные торговые суда.

Еще не так давно [illegible] большую контору преследовало первое греческое моторное судно, затем прибыли итальянцы на большом торговом пароходе, затем опять греки, турки, итальянцы...

В момент, когда пишется это, в Севастополь также прибыл большой иностранный пароход. Он также стал у подножья таможни—большого здания, в котором разместилось управление уполнаркомвнешторга по Крыму. Раздвинувшись, чтобы дать место прибывшему пароходу, фелюги, словно спохватившись за свою оплошность, жмутся к нему с обоих боков, как бы пытаясь вытеснить его и отбросить обратно в море. Но в бессилии они бьются глухими деревянными звуками о массивные стены парохода и, как бы уставшие, потерявшие надежду на успех, лениво покачиваются легкой зыбью морского залива. А берег, еще недавно молчаливо-угрюмый, словно ожил. Длинная вереница моторных и парусных судов, выстроившихся в линию, украшающихся временами национальными флагами, придает ему ярмарочный вид. Не смолкает говор; слышится временами монотонно-однообразный мотив какого-то музыкального инструмента—подобие нашего пастушьего рожка. Иногда турки поют, также монотонно, однообразно и тоскливо. И кажется тогда, что это поют не люди, а сам распластавшийся внизу, словно склонивший голову, берег — серый, невзрачный, с маленьким зданьицем корабельной конторы, с истрепанными мостиками и тусклыми, потерявшими свой первоначальный цвет, длинными зданиями складов. Берег словно тоскует, что вступил в деловые сношения с заграницей в таком, далеко не праздничном, виде.

II.

Иногда приходит сразу по три—четыре парусных судна. Их осматривают на них с балкона, таможни. [illegible] ии, форты крепости и устья развертывающегося по мере удаления от нас Черного моря. Оно катится вдаль, словно взметнулось ввысь и с разгону поднялось так высоко, что гладкая, словно зеркальная поверхность касается безоблачного, побагровевшего в закате южного неба. Лодки, с отдыхающей в вечерние часы публикой, черными точками движутся по заливу и в сравнении с ними, парусные судна, остановившиеся на контрольном пункте, кажутся большими кораблями—теми старыми кораблями, о которых мы читали в детстве, которые знаем из живописных иллюстраций—подгоняемые волнами, с мачтами и парусами.

— С чем это,—спрашивает кто-то из нас, не то всех сразу, не то так, как бы ни к кому не обращаясь.

— Еще неизвестно, — слышатся голоса.

— Вероятно тоже: кофе, сахар, маслины, мыло...

«Внешторговцев» уже не удовлетворяют кофе, сахар и маслины. Недород в центральной России и абсолютный неурожай в Крыму заставляют возлагать на внешторг больше надежд и упований. И это чувствуется здесь; чувствуется, что сближение с заграницей является пока единственным выходом из тяжелого положения. И среди работников внешторга словно сам собой рождается возглас:

— Хлеба надо!..

Каждый период в революции имеет своих героев. В период красных фронтов над общей массой в Советской России выдвигались личности с стратегическими способностями; в наш период призваны к руководству люди, с практической жилкой и знатоки повседневной действительности. И чувствуется, что ее здесь знают, знают ее до мельчайших подробностей, знают ее суровую подоплеку.

— Разве нам столько нужно! —слышатся голоса.

— Да. Чтоб предотвратить беду, нужно не четыре фелюги, а четыре парохода в день.

— Дай срок, будут и пароходы...

В первый период по восстановлении Советской власти в Крыму, напуганные беженцами из России заграничные товаровладельцы опасались подходить к берегам Крымского полуострова. Дела были тихи. Но вот, словно пущенные на разведку, прибыли первые турецкие фелюги. Продали товар, вернулись обратно. Их забросали вопросами:

— Ну, как там?

— Живут...

— Не режут?

— Как видите, с головой вернулись, и уши целы...

— И товар купили?..

— Купили.

— Деньги заплатили?.

— Заплатили.

Вести были заманчивы. В особенности для тех купцов, у которых на складах было переполнено и товар грозил не только лишением прибыли, но и новыми расходами по вывозу на свалочное место. И поехали. Кто с разрешением, кто без разрешения. И последнее время заграничные торговые пароходы в советских портах Крымского побережья—уже не редкость.

III.

Иногда удается «подышать» в вечерние часы. Разговор редко доходит до ожесточенных споров. Окружающее и ежедневная действительность словно запирают слова где-то внутри и превращают их в мысли. Они роятся в голове—то отдельными обрывками, то сплетаются в стройные и живописные картины, истории и повести.

Перед нами та же повесть. Если ее изложить на бумагу,—выйдет не одна книга. Много книг. Горы. Это повесть не одного человека, а целого народа. Да и не только народа, а целых народов.

Огромную, многомиллионную Советскую Россию, кучка пресыщенных людей пыталась задушить костлявыми руками голода. Окружили тесным, железным кольцом, топили суда наиболее смелых и предприимчивых империалистов. На впускали в Россию, не выпускали из России.

— Пусть голодной смертью умрут советы...

Но они не умирали. И когда пробравшиеся контрабандой первые турецкие фелюжки прибыли в советские порты—не трупы увидели они на улицах приморских городов, а жизнь, новую, бурную, лихорадочную, бьющую энергией, полную надежд на будущее. Не верилось даже им—наиболее смелым, трезвым, мало доверяющим рассказам бежавшей буржуазии.

— Живы, товарищи?—говорили турки, подделываясь под советский тон, как бы стараясь не нарушить нашего демократизма.

— Живы, эфенди (господа),—также официально отвечали наши, вступая с турками в деловые сношения.

Встречей остались довольны те и другие. Турки свободно бродили по улицам советских городов, выражая удивление.

— На полфунте хлеба живете!

— На полфунте, эфенди.

— Работаете, делегации к Врангелю не посылаете?

— Не думаем.

— Вы голодаете?

— Голодаем.

— А мы товар девать куда не знаем...

Те и другие недоумевающе посматривали друг на друга и назвали уродливым создавшееся положение:

— Глупо, товарищи!

— Очень, эфенди.

Потом нашли выход:

— Торговать будем?

— Охотно.

Это были первые пионеры-коммерсанты из-за границы, решившиеся вопреки «убийственным» заверениям вступить на советскую землю, ввести свои суда в бухту советского порта. За ними последовали другие. Щеголеватые, с золотом на руках и в безукоризненных костюмах, вояжеры из Константинополя и мужиковатые, покроя природных моряков, владельцы товаров из Трапезунда. Одни предлагают сахар, фасоль, другие—хлеб и кофе, третьи необходимые химические вещества, четвертые обувь, мануфактуру и готовое платье... И начали торговать. Сначала с владельцами мелких парусных судов—на незначительные суммы. Фелюжники возвращались с нашей солью и денежными знаками, снова брали товар в переполненных константинопольских и трапезундских складах, снова уезжая в Советскую Россию, вызывая зависть больших коммерческих заграничных фирм. Последние сделки достигают уже миллиардных сумм и в ближайшее время ожидается партия хлеба в полмиллиона пудов. И надо ли сомневаться в том, что за этой партией последуют другие: с хлебом., с сахаром, с маслинами...

То количество товаров, что выбросили за этот период фабрики за границей, не могут поглотить местные рынки. Банкротятся крупные фирмы. Купцы мечутся из стороны в сторону, ищут выхода. Но его нет там, в «собственном отечестве». Выход здесь, через море. И плотина оказалась ненадежной. Сначала просочилась одна струя, за ней другая. За первыми фелюгами пошли десятки фелюг, за фелюгами большие торговые пароходы. Их выпирает из-за границы та теснота, что создалась вследствие блокады. Эта блокада оказалась больнее на тех, кто ее создал, чем на тех, для кого она была создана.

Вот повесть о том, как заграничные биржевики, банкиры и наши потерявшие отечество «патриоты» оказались вооруженными «негодными средствами». Эта повесть возникает в мысли всегда, когда мы видим показывающиеся на горизонте паруса иностранных судов и дым больших торговых пароходов. Тогда невольно напрашиваются слова:

Начинаем!...

«Сюда, по новым им волнам, все флаги в гости будут к нам!» А наши волны для буржуазного мира—действительно новы. Это красные, смелые, бурные волны, которые перекатятся через весь океан—от одного берега к другому.

ИВ. КУКУШКИН.

Телеграммы.

В Германии.

КОНГРЕСС ПРОФСОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ.

ЭЛЬВЕЙЗЕ, 13 сентября. (Радио германского правительств. агентства). В понедельник, 12 сентября, в Иене открылся 15 конгресс профсоюзов металлистов, самой крупной профессиональной организации Германии. (РОСТА).

УБИЙЦЫ ЭРЦБЕРГЕРА.

ГАННОВЕР, 13 сентября. (Радио германского правит. агентства). Убийцы Эрцбергера обнаружены баденской прокуратурой в лице купца Шульца и студента-юриста Гиллесена. Последний находился раньше на действительной военной службе в качестве лейтенанта германского флота. Оба убийцы, принадлежащие к составу бригады Эрхарта, жили до совершения преступления в Берлине. По подозрению в соучастии будет арестован целый ряд лиц. (РОСТА).

ОТСТАВКА БАВАРСКОГО КАБИНЕТА.

ПОЛДЬЮ, 13 сентября. (Радио брит. прав. аг-ства). Сообщают, что баварский кабинет подал в отставку в полном составе. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ.

ГАННОВЕР, 13 сентября. (Радио германского правит. агентства). в Горном округе Мансфельд (в средней Германии) забастовали сельскохозяйственные рабочие. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА В БЕРЛИНЕ.

НАУЭН, 12 сентября. (Радио германского правительст. агентства). В понедельник утром служащие и технический штат берлинских городских газового завода и электрической станции совершенно неожиданно об'явили забастовку на экономической почве. Берлин лишен электрического тока, трамваи не ходят, телефон действует только частично. (РОСТА).

В Англии.

ИРЛАНДСКИЙ ВОПРОС.

ХОРСИ, 12 сентября. (Радио британского правительствен. агентства). Ответ де-Валеры на приглашение Ллойд-Джорджа на новую конференцию был отправлен в Инвернесс со специальным курьером и завтра уже будет в руках британского премьера. По сведениям, полученным газетами из Дублина, приглашение английского правительства принято. Однако, дублинский корреспондент газеты «Ивнинг Ньюс» передает, что в ответе содержатся оговорки относительно подданства британской короне. Приглашение Ллойд-Джорджа определенно указывало, что по этому вопросу не может быть никаких уступок. Синфейнерский кабинет отправил ответ Ллойд-Джорджу без предварительного совещания с синфейнерским парламентом, заседания которого возобновятся в среду. (РОСТА).

Во Франции.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА.

ГАННОВЕР, 13 сентября. (Радио германского правительственного агентства). **Об'явлена всеобщая забастовка в районе Лилля, в северной Франции. Стачка проводится весьма дружно. Количество бастующих определяется в 75 тысяч человек.** (РОСТА).

В Австрии.

ВТОРЖЕНИЕ ВЕНГЕРСКИХ БАНД.

ЭЙЛЬВЕЙЗЕ, 12 сентября. (Радио германского правительствен. агентства). В воскресенье венгерские банды вторглись в австрийскую область близ Кирхшлага. Вызванные войска выгнали венгров. Сегодня в авторитетных кругах Вены положение считается крайне угрожающим. (РОСТА).

В Италии.

600-ЛЕТИЕ СО ДНЯ СМЕРТИ ДАНТЕ.

НАУЭН, 14 сентября. (Радио герм. прав. агентства). Празднества по случаю 600-летия со дня смерти Данте открылись в Равенне, в присутствии представителей правительства и различных итальянских организаций. (РОСТА).

В Венгрии.

УЛЬТИМАТУМ СОЮЗНИКОВ.

РИМ, 12 сентября. (Радио итальянского правит. агентства). По сообщению из Парижа, совет послов препроводил представителю Венгрии в Париже ноту, перечисляющую все акты насилия, совершенные иррегулярными венгерскими бандами в комитетах западной Венгрии, и угрожающую применением репрессивных мер в случае, если венгерское правительство не изменит своего образа действий. (РОСТА).

В Бельгии.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ.

РИГА, 13 сентября. По сообщению «Юманите», от 8 сентября, заимствованному из газеты «Эксплуата», органа бельгийской коммунистической партии, на конгрессе по вопросу о слиянии состоялось об'единение обеих коммунистических партий. Отныне в Бельгии существует только об'единенная коммунистическая партия, бельгийская секция III Интернационала.

На Ближнем Востоке

ПРИЗНАКИ УНЫНИЯ.

БОРДО, 12 сентября. (Радио французского правительственн. агентства). В виду того, что поступающие из Малой Азии сведения не соответствуют общим заданиям, греческое общественное мнение начинает проявлять признаки утомления и уныния. В Греции военные операции считают недостаточно быстрыми и сомневаются в их конечном успехе. (РОСТА).

ОТСТУПЛЕНИЕ ГРЕКОВ.

ПОЛДЬЮ, 13 сентября. (Радио брит. прав. агентства). По сообщению константинопольского корреспондента газеты «Таймс», в результате боя за обладание Ангорою, греки отступают на запад. Потери греков исчисляются в 18.000 челов., турок в 12.000. (РОСТА).

В Польше.

МИНИСТЕРСКИЙ КРИЗИС.

ВАРШАВА, 13 сентября. (Радио). Кандидат правых партий на пост премьера депутат Гломбинский опубликовал программу нового кабинета, в которой он обещает произвести новые выборы в сейм и сенат, улучшить финансовое положение страны изданием закона о выпуске польских «злот» и созданием эмиссионного банка, добиться бюджетного равновесия путем строгой экономии в расходах, реформы налоговой системы и принудительного займа, а также чрезвычайного налога на имущества. Клубы центра и правых должны сегодня высказаться по вопросу о создании нового кабинета. (РОСТА).

На Украине.

ВНЕШНИЙ ТОВАРООБМЕН.

ХАРЬКОВ, 12 сентября. Командированная в Чехо-Словакию торговая делегация прибыла в Прагу. Там выясняется возможность закупки целого ряда товаров. Импортный отдел Наркомвнешторга произвел большую подготовительную работу по отправке делегации в Болгарию. Эта делегация имеет целью обследование районов, выяснение кон'юнктуры, которая, по имеющимся сведениям, довольно благоприятна для Советской России. Делегации поручено закупить и отправить некоторое количество продовольствия, назначенного главным образом для Донбасса.

ВНУТРЕННИЙ ТОВАРООБМЕН.

БАХМУТ, 11 сентября. Приказом Донецкого Предгубисполкома и председателя Донпродкомпродарма, Таганрогскому, Мариупольскому и Гришинскому уездам разрешено производить товарообмен на рожь, пшеницу, ячмень и масло с крестьянами, выполнившими налог. Разрешено производить также покупку этих продуктов и через поставщиков.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ГРЕЦИИ.

ОДЕССА, 10 сентября. Греческий представитель в Одессе заявил, что Греция имеет массу бакалейных товаров для Одессы, Крыма, Кавказа и достаточный торговый флот для их перевозки. Греция намерена принять самое широкое участие в товарообмене с Советской Россией. (РОСТА).

По России.

ПОЛЯРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ.

ОБДОРСК, 9 сентября. Восьмого прибыла полярная экспедиция Эльпорта в составе 120 человек, на 14 судах, следующая по направлению к полуострову Ямалу, где экспедиция остановится зимовать. Цель экспедиции — производство научных исследований. 2 сентября по Иртышу выехал из Омска в Обдорск отряд летчиков экспедиции в составе 30 человек, который установит свою базу в Обдорске. (РОСТА).

КОНЦЕССИИ.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 10 сентября. Уралпромбюро командировало в Москву представителей для переговоров с прибывшими туда английскими предпринимателями, желающими получить концессии на предприятиях Кыштымского округа.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПЕТРОГРАД, 13 сентября. Выясняется следующая картина положения петроградской промышленности: за последние месяцы проделана большая работа по концентрации промышленности, которую в ближайшее время предполагается закончить. Вместо 130 предприятий решено оставить около 65 предприятий, главным образом, металлических, текстильных, химических и изготовляющих одежду. Все эти предприятия будут работать полной нагрузкой при условии их снабжения достаточным количеством топлива. Наряду с концентрацией производства принимаются меры к комбинированию предприятий. Сейчас уже имеется несколько фабрик, на которых вырабатываются самые разнообразные предметы. К трестированию промышленности пока никаких мер не принимается. ПСНХ считает об'единение петроградских предприятий в форме трестов излишним, так как ПСНХ в сущности сам является трестом. Вследствие этого центр тяжести ПСНХ переносит непосредственно на предприятия, на которых сосредоточивается все внимание по повышению производительности труда и увеличению производства. Коллективное снабжение в жизнь пока не проведено ни на одном предприятии. ПСНХ считает крайне желательным введение натуральной оплаты труда. При этом ПСНХ исходит из следующих расчетов: для работы в вышеуказанных 65 предприятиях полной нагрузкой потребуется 40.000 рабочих. Считая, что каждый рабочий имеет семью в среднем $2\frac{1}{2}$ человека, всего необходимо предоставить продовольствия на 150.000 человек, в следующем количестве (по нормальной физиологической норме): муки 1.920.000 пуд., масла 120.000 пуд., сахару 96.000 пуд., овощей 950.000 пуд., крупы 2.150.000 пуд., мяса 324 тыс. пуд. Это количество продовольствия как удалось выяснить, вполне можно предоставить Петрограду из общего городского фонда. Но если даже Наркомпрод не мог бы полностью предоставить его, то ПСНХ считает возможным все-таки ввести натуральную оплату. Недостающее количество продовольствия предполагается получить путем организации товарообмена изделий производства на сельскохозяйственные продукты. Вместе с тем ПСНХ считает, что потребный для введения натуроплаты продфонд может быть легко выделен из скопившихся и поступающих в Петроград товаров из-за границы. (РОСТА).

На продовольственном фронте.

ИТОГИ СБОРА НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 12 сентября. По данным Наркомпрода, на 12 сентября по всей Украине по продналогу поступило: 5.524.845 пудов, всего вместе с прочими поступлениями, включая помольный сбор и заготовки по товарообмену, поступило 5.890.543.

Эти данные несколько отстают от действительных заготовок. По дополнительным донесениям по прямым проводам, уже на 8 сентября было собрано 7.000.000 пуд. хлепродуктов.

Центром и местными властями принимаются все меры к усилению сбора продналога. Наркомпродом разослан всем опродкомгубам циркуляр с указанием, что исключительно важная задача бесперебойного снабжения Донбасса налагает на продорганы и всех граждан Украинской Республики выполнить октябрьский наряд к сроку. Снабжение Донбасса считается боевой задачей для всей Украины.

ПЕРЕВОЗКА СЕМЕННЫХ ГРУЗОВ ПО Ж. Д.

(Осенняя кампания).

Для возможности производства посева озимых пшеницы и ржи в местностях, постигнутых неурожаем, необходимо было произвести переброску семян из урожайных районов. Но, так как запаса семян к посеву нигде не было, то пришлось везти семена свежего сбора; поэтому переброска являлась чрезвычайно спешной, чтобы семена могли поспеть ко времени сева.

Для снабжения неурожайных мест, главным образом Поволжья, Наркомпроду нужно было погрузить около 9 миллионов пудов семян. Кроме того, ожидалось поступление около 2 милл. п. семян из заграницы.

Для железных дорог проведение семенной кампании явилось сложным и трудным.

Вполне исправных вагонов на сети по дорогам не более 10—15 проц. Поэтому выборка вагонов, годных для перевозки семян, представляла серьезное затруднение.

По планам Наркомпрода семенная кампания должна была начаться с 1-го августа. В действительности же она началась лишь с середины, при чем за первые 10 дней августа по всей сети было погружено только 251 вагон. Лишь вторая декада дает значительную погрузку—3.405 вагонов. В период с 21 августа по конец месяца было погружено 4.632 вагона, а всего за август 8.288 ваг.

Таким образом, за последние 10 дней было погружено свыше 50 проц. общей месячной погрузки. Это, конечно, должно быть принято во внимание при рассмотрении результатов семенной кампании.

В сентябре погрузка начинает ослабевать. Всего по сети за 10 дней сентября было погружено 3.039 вагонов, а с начала кампании — 11.327 вагонов, или свыше 11 милл. п. Задание выполнено свыше 100 проц., и семенную кампанию можно считать законченной, притом принимая во внимание краткость срока погрузки и срочность доставки — блестяще.

Несмотря на то, что доставка грузов по назначению пала, главным образом, на Рязано-Уральскую, Московско-Казанскую и отчасти, Сызрано-Вяземскую дороги, особых задержек семенных маршрутов не наблюдалось и скорость продвижения их превысила 200 верст в сутки.

Одновременно с погрузкой семян в Р. С. Ф. С. Р. необходимо было обеспечить также и погрузку семян в Латвии и Эстонии (погрузка через Петроград не состоялась). Ожидаемое количество вагонов к погрузке по пунктам несколько раз менялось, между тем, требования Латвии и Эстонии относительно подаваемых к ним русских вагонов были чрезвычайно высоки.

Вследствие этого не удалось всю погрузку обеспечить русскими вагонами и пришлось использовать часть латвийских и эстонских вагонов.

Поступление семенных грузов из заграницы в более значительных размерах началось лишь в сентябре. С 1 сентября из Латвии поступило 723 вагона, из Эстонии 1.105 вагонов.

Почти все эти грузы находятся еще в пути, так что к севу могут запоздать, хотя и принимаются меры к возможно быстрой их доставке.

Таким образом, наши дороги блестяще разрешили поставленную им задачу по перевозке семенных грузов, и могут свободно внести в свою историю еще один подвиг. А их было немало.

Ход продкампании.

В ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Кампания сбора продналога в Тульской губ. в полном разгаре. Сбор идет в порядке боевой революционной работы. По 5 сентября в губернии собрано уже 84 процента продналога на рожь. Осталось собрать еще 16 проц. продналога, т.-е. меньше одной пятой общего количества.

Задание на отгрузку семян в Поволжье выполнено полностью. Тульская губ. на-днях отправила дополнительно к посланным ею в Поволжье 775 тыс. пудов семян еще 150 тысяч пуд.

По отдельным уездам картина продкампании такова:

Прекрасно идет работа в Ефремовском уезде, выполнившем 100 проц. продналога на рожь, Одоевском — 96 проц., Крапивинском — 92 проц. и Богородицком — 91 проц.

Каширский уезд сдал 89 проц. налога на рожь, Новосильский — 87 проц., Тульский — 77 проц., Чернский — 74 проц. и Белевский — 71 проц. Хуже обстоит дело в Алексинском — 60 проц., Веневском — 66 проц. и Епифанском — 63 проц.

В БЕЛОРУССИИ.

Работа по реализации продналога развертывается. Крестьяне уяснили выгоды свободы обмена излишков и относятся к продналогу довольно спокойно, даже благожелательно. Однако, в некоторых местах намечается одно безотрадное явление, резко меняющее эту картину,—укрывательство об'ектов налогового обложения. Так, в Слуцком уезде по хлебному налогу, по данным статбюро, должно быть собрано 726.000 пудов, а по посевным спискам—350.000 пудов.

Укрывательство практикуется не всей массой налогоплательщиков, а некоторыми определенными ее слоями. Беднейшие крестьянские массы в большинстве случаев дают верные сведения о размерах своих пашен, скота и т. д. Наоборот, более богатые и экономически мощные землевладельцы, в особенности хуторяне, с их резко развитой собственнической психикой, стараются как можно больше укрыть часть падающего на их долю продналога.

Слуцкий уезд, несмотря на слабое развитие здесь бандитизма и должную высоту налогового аппарата, дал наибольший процент утаенного продналога, и именно потому, что здесь преобладает хуторское землевладение и сравнительно велико число крупных кулацких хозяйств.

Для борьбы с сокрытием пашни и скота принимаются энергичные меры. Ряд лиц, виновных в сокрытии, привлечен к суду Ревтрибунала. Вследствие принятых решительных мер, наблюдается массовое исправление списков и внесение дополнительных сведений.

Урожай хлебов и картофеля в Белоруссии средний и выше среднего. Однако, кроме заданий, уже возложенных на Белоруссию, вывозить что-либо в дальнейшем не предполагается. Даже для местного снабжения, вероятно, окажется недостаток ржи, который должен покрыться промысловым налогом с мельниц и заготовкой хлеба по товарообмену. Продовольственный бюджет будет таким образом сведен, и, таким образом, нет препятствий к проведению новой тарифной политики—коллективного снабжения и натурпремирования.

Значительно хуже обстоит дело с налогом на мясо и масло, вследствие крайнего разрушения и упадка скотоводства и молочного хозяйства.

Довольно благополучно обстоит дело с овощами и картофелем, которого предполагается заготовить $1\frac{1}{2}$ миллиона пудов.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере «Правды» под [illegible] справкой Наркомпрода о ходе продналоговой кампании в Петроградской губ., пропущена подпись заместителя заведующего отделом заготовок Наркомпрода А. Торопова.

Тов. Артем (Сергеев) за работой в Австралии.

Мне, как и многим другим товарищам, под влиянием совершившегося трагического события—безвременной гибели тов. Артема—хочется поделиться некоторыми впечатлениями о нашей совместной работе с тов. Артемом в Австралии.

Тов. Артем появился в Брисбейне, штат Квинсленд, в 11-м году. Появление его было очень кстати. Штат Квинсленд был одним из наиболее гостеприимных для русских политических эмигрантов штатов Австралии.

В то время русская эмиграция в Австралии была еще в начале своего развития, и все русские ютились, главным образом, в штате Квинсленд, разбросанные по всему штату на казенных железнодорожных работах. Очень немногие имели возможность устроиться в Брисбейне, 5—6 человек занималось конторским трудом, несколько человек работало, как портовые рабочие, а все остальные, как было принято выражаться иронически, занимались литературным трудом — кайлом и лопатой. Участь всех: и интеллигентов, и рабочих, была одинакова, в особенности не владевших английским языком.

До нашего приезда в Австралию (примечание: я приехал в Австралию тоже в 11-м году и работал там под фамилией Пономарев) там существовал так называемый союз русских эмигрантов. Союз этот и по своему составу, и по многим об'ективным обстоятельствам не в состоянии был удовлетворять духовные запросы своих членов, а удовлетворял, главным образом, материальные потребности как своих членов, так и вновь приезжавших эмигрантов. Это обстоятельство глубоко возмущало бывшую там чиновничью интеллигенцию, которая решила распустить союз рабочих и организовать кружок интеллигенции. Вопрос реорганизации союза был для них очень важен, так как союз обладал значительными средствами. В то же время была также и революционная интеллигенция, которая стояла за сохранение рабочего союза. Таким образом, между 2-мя течениями завязался бой. Все шансы на победу были на стороне интеллигентской группы—противников союза. Дело в том, что ядро этой группы находилось в городе и стояло во главе союза. Собрать же более или менее многолюдное собрание было очень мало надежды, так как все рабочие были рассеяны по штату. Существенную помощь делу оказал простой случай.

В то время австралийское федеративное правительство вело переговоры с русской колонией относительно посылки ходоков на север Австралии, для устройства там русской колонии. Это обстоятельство заинтересовало всех русских эмигрантов. Делегаты должны были быть избраны всей колонией, поэтому было назначено общее собрание колонистов на Рождество. Публика была широко оповещена, и с'ехалась вся колония. Колония была осведомлена о заговоре против союза. Настроение обеих враждебных сторон было нервное. Все ожидали,—вот-вот разразится бой. В президиум собрания были избраны, в большинстве, сторонники организации интеллигентского кружка. Вдруг неожиданно на кафедре появился молодой человек в рабочей блузе. Спокойным, звучным голосом, простым, понятным для всех языком, логически построенной речью, он сразу овладел всей аудиторией. Он выступил с готовым новым организационным планом и конституцией союза. Враги союза были обезоружены, победа была одержана сторонниками его сохранения. Наши противники капитулировали и вышли из союза.

План, представленный тов. Артемом, был принят без возражений, так как он очень удачно разрешал вопрос организации союза. План этот, в общем, сводился к следующему: на местах организовывались самостоятельные ячейки, входившие, в качестве членов, в центральный союз и т. д.

Было набрано правление союза, председателем его был избран тов. Артем, секретарем—я. С этого момента мы были скованы узами общей идейной работы по сохранению союза.

Работа закипела. Разработан был проект устава союза, план организации русской газетки, выписана была революционная литература из Западной Европы и т. д.

Пылкий темперамент тов. Артема не позволял ему заниматься канцелярщиной. Его влекла практическая работа на местах в гуще масс. Он укладывает свои монатки и уезжает работать на железную дорогу, чтобы быть там в непосредственном общении с рабочими. Вскоре после его от'езда, с мест посыпались заявления в правление о принятии в члены союза и резолюции, выражавшие готовность поддержать издание русской газеты.

Оказалось, что тов. Артем днем работал на железной дороге, а затем шел пешком за 10—15 верст, собирал кружки и организовывал ячейки, кончал дело в одном районе, перекочевывал в другой и т. д.

В результате этого, союз через 3—4 месяца представлял из себя солидную организацию и располагал средствами на издание газеты. Все, и технический вопрос, было готово к изданию газеты, как вдруг вспыхнула забастовка трамвайных рабочих, которая потом вылилась во всеобщую забастовку. Само собой разумеется, тов. Артем не мог оставаться пассивным. Он приезжает в город и принимает самое живое участие в забастовке: пишет воззвание, собирает собрания и ведет самую ожесточенную борьбу со штрейкбрехерством. Последнее (штрейкбрехерство) было самым больным местом для организованного австралийского рабочего. Они боялись эмигрантов, как рабочих неорганизованных, в особенности, русский рабочий стоял очень низко в их глазах. Они думали, что все русские рабочие пойдут работать, как предатели.

Единственное мерило, которым русские рабочие мерили самосознание австралийских рабочих,—это Николай Романов и казаки. Но к их удивлению, русские рабочие увидели тов. Артема были так [illegible] что забастовка была [illegible] ... 2—3 [illegible] ... мнение австралийских рабочих о русских радикально изменилось, и они, вместо боязни, стали абсолютно верить русским рабочим. Например, для того, чтобы пройти тот или иной пикет, достаточно было сказать слово: русский, как пропускали свободно, тогда как для рабочих другой национальности требовались пропуска. Эта забастовка известна под именем «Блек фрайдей» («Черная пятница»). В этот день полиция избивала рабочих на улицах Брисбейна во время демонстрации. Попало и пишущему эти строки. Вообще, эта забастовка есть одна из светлых страниц рабочего движения в Австралии, и русские рабочие были ее авангардом.

Поскольку австралийские рабочие боялись, что русские рабочие по оргличности и будут работать штрейкбрехерами, постольку и австралийское правительство, и буржуазия рассчитывали отыграться на невежестве русских рабочих, как они это думали, чтобы сорвать забастовку. Но им пришлось глубоко разочароваться. Вместо этого, они были поражены дисциплинированностью и организованностью русских рабочих.

Конечно, началась травля против русских в буржуазных газетах. Последовал целый ряд статей из истории русского революционного движения, в особенности расписывали жестокость русских революционеров, участвовавших в террористических актах. Отсюда делали заключение, что в Австралию приехали исключительно русские террористы, а не просто рабочие. В довершение всего этого, произошел курьезный случай.

Какая-то дама, сходя с трамвая, уронила завернутый в бумагу апельсин. Это вызвало переполох в публике, подумали, что это бомба. Слух подхвачен был досужей прессой, писавшей, что русские бросили бомбу. В результате нас осаждали шпики день и ночь с наивными вопросами: правда ли, что русские бросили бомбу, что они фабрикуют их и хотят сделать переворот в Австралии, и т. д., и т. д. Начали грозить репрессиями, вплоть до выдачи русскому правительству.

Забастовка была не только выиграна, но в то же время совершила психологическую революцию во мнении австралийского пролетариата по отношению к русским рабочим. С этого момента русские рабочие стали пользоваться громадным уважением со стороны своих австралийских товарищей. Этот момент был очень удачно использован тов. Артемом. Он сейчас же заложил фундамент партийной организации уже не между русскими, а вообще среди австралийского пролетариата. Успех был колоссальный.

Но забастовка поглотила все средства союза. Начать издание газеты уже не было возможности. Вследствие отсутствия средств на существование, одному из нас нужно было выехать из Брисбейна на работу.

Ясно, что тов. Артем должен был остаться в Брисбейне, так что оставалось выехать мне. Я пробрался в Новую Зеландию и, в бытность мою там, поддерживал связь с тов. Артемом.

Тов. Артем продолжал свою работу с таким же успехом: он начал издание газеты «Австралийское Эхо» и т. д.

Меня же судьба забросила в Канаду, а потом в Америку, где я получал отрывочные сведения о делах в Австралии и о тов. Артеме.

В конце-концов, мы снова встретились с тов. Артемом в 1917 году, но уже при другой обстановке,—на заседании В. Ц. И. К. в Таврическом дворце. Условились сойтись и поговорить на досуге об австралийских делах. Но, к сожалению, нам все не удавалось.

Наконец, мы с ним встретились за несколько дней до катастрофы. Фактически нас разделяла десятилетняя пропасть. Но после 2-часовой беседы, я не нашел в нем никакой перемены. От него веяло такой же задушевно-святой, товарищеской простотой эмигранта-революционера, несмотря на то, что он был революционер у власти, не в пример многим закомиссарившимся товарищам. Он так же был полон веры и любви в дело, которому посвятил всю жизнь. Он так же пылал неистощимой энергией и силой, сковать которые могла только лютая смерть.

А. СЕРЕЖНИКОВ.

Москва, 18 августа 1921 г.

На помощь голодающим.

ОТ Ц. К. ПОМГОЛ. ЦИРКУЛЯР № 3.

Ц. К. Помгол сим доводит до сведения, что в губерниях, не причисленных к голодающим районам, все пожертвования деньгами, продовольствием и материалами, находятся в распоряжении Ц. К. Помгол и распределяются на основании указаний Центра. В случае экстренной надобности, местные Губкомиссии Помгола должны запрашивать разрешения Ц. Комиссии.

Член президиума Ц. К. Помгол ВЦИК Винокуров.

В ГУБЕРНСКОМ КОМ. ПОМГОЛ.

Губернская комиссия Помгол постановила устроить неделю помощи голодающим в губернском масштабе с 26-го сентября по 2-е октября включительно. В конце этой недели, 2-го октября, намечено устройство большого промышленного субботника на всех предприятиях.

В этот субботник предположено широко вовлечь советских служащих. В течение этой недели предположено проводить поголовный сбор пожертвований в пользу голодающих как продуктами, так и различного рода вещами. Для организации этого сбора в районах образуются специальные тройки. В субботу, 2-го октября, повсеместно будет устроен уличный кружечный сбор. В течение недели помощи голодающим во всех театрах и местах общественных развлечений будут организованы соответствующие постановки, сбор с которых пойдет в пользу голодающих. Губрабис проводит в эту неделю в качестве субботника, с бесплатным участием артистов, один специальный день. В вечерние часы недели помощи голодающим по Москве будут курсировать агиттрамваи с лучшими артистическими и агитационными силами. Во время недели будут устроены специальные световые рекламы, будут выпущены специальные бюллетени с отчетами и листовка с обращением к населению губернии.

Пленум утвердил этот выработанный комиссией план проведения недели помощи голодающим.

120 МИЛЛИОНОВ РУБ.—ГОЛОДАЮЩИМ.

Т-[illegible] передал в комиссию ВЦИКа помощи голодающим 120.000.000 руб., пожертвованных Лесли Уркартом, представителем крупнейших английских фирм.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ГРУЗЫ ИЗ ЗАГРАНИЦЫ.

ПЕТРОГРАД, 13 сентября. Из Штеттина отбыл в Петроград пароход с 160 тонн продовольственных грузов для голодающих. Из Финляндии направляется 4 вагона ржаной муки. (РОСТА).

«ПРАВДА»—ГОЛОДНЫМ ПОВОЛЖЬЕ.

Сотрудники и служащие редакции «Правды» отчислили за июнь голодным крестьянам Поволжья 15 пуд. муки и 3 пуд. фасоли.

КРАСНАЯ МОЛОДЕЖЬ—ГОЛОДАЮЩИМ.

Ячейка РКСМ при фабрике «Главодежда» № 5 устроила 3-го сентября субботник помощи голодающим. Ячейка привлекла к работе на субботнике всю беспартийную молодежь и много взрослых рабочих. Всего заработано на субботнике 1.782.902 руб. За такой примерный субботник ячейка РКСМ при фабрике «Главодежда» № 5, постановлением горрайкома РКСМ, занесена на красную доску. Кроме того, за особенно энергичную работу по организации субботника горрайком РКСМ постановил выразить благодарность следующим т.т.: Назаровой, Дитяевой, Дюшловой, Байковой, Камунаевой, и завед. фабрикой, тов. Бойрачеву.

В КОМИССИИ МГСПС.

Комиссией по оказанию помощи голодающим при МГСПС собрано деньгами в районе Московского узла 560.516.514 руб. 20 коп. Часть этой суммы, в размере 10.195.050 руб., внесена в МГСПС, остаток—450.321.464 р. 20 к. —по районным пунктам. Продуктов собрано 321 п. 33 ф. 83 зол.

ПРИМЕР ДРУГИМ.

В Рогожско-Симоновскую районную комиссию помощи голодающим привезли 300 пудов картофеля. На дуге передней подводы торжественно красовался красный флаг с надписью: «Да здравствует помощь голодающим!» Картофель по собственной инициативе собрали крестьяне огородники подмосковной деревни Хохловки. Хорошему примеру должны последовать и другие деревни.

Е. К.

СУББОТНИК—ГОЛОДАЮЩИМ ДЕТЯМ.

Организованный 10 сентября отделом работниц Рогожско-Симоновского района субботник прошел с большим успехом. Работало 40 человек. Из кусков материй было сшито готовых 30 пар верхнего белья, приготовлено 39 скроенных пар, и материи на 20 пар.

РАБОЧИЕ ПЕКАРИ — ГОЛОДАЮЩИМ.

На общем собрании рабочих пекарни № 43 Рогожско-Симоновского района постановлено отчислить в пользу голодающих 300 пуд. хлеба из получаемого пайка (что выходит—1 ф. ежедневно с каждого рабочего), месячный оклад жалованья и 1 милл. руб., вырученный с постановки спектакля.

Отклики за границей.

ХОРСИ, 13 сентября. (Радио англ. правит. агент.). Несмотря на то, что ответ Чичерина международной комиссии помощи голодающим рассматривается, как непреодолимое препятствие для урегулирования вопроса о международных кредитах, которые являются, повидимому, самым важным условием для оказания помощи в надлежащем масштабе,—крупные филантропические организации энергично работают по сбору средств. «Лига спасения детей» и «Общество друзей» удваивают свои усилия; гражданские власти во многих больших городах, с одобрения министерства иностранных дел, всячески облегчают им задачу. (РОСТА).

Отклики в провинции.

В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Губкомиссия помощи голодающим связалась с местами. Пожертвования направляются в финотдел на текущий счет, на котором числится уже несколько десятков миллионов. Натуральные пожертвования в количестве 1 вагона отправляются в Поволжье. Помощь голодающим детям выразилась в открытии дома для детей школьного возраста (30 человек) в с. Турове, Нижнедевицкого уезда. При содействии губвоенкома и начальника гарнизона оборудовано помещение для проходящих через город беженцев-волжан, в котором развертываются: изоляционно-пропускной пункт, чайная, столовая и ночлежная.

Кампания помощи голодающим проводится при участии в ней комитетов общественной взаимопомощи, культпросветов, Р. К. С. М. и женотделов.

Бобылев.

ОРЕЛ, 12 сентября. Для прибывающих в Орел детей Поволжья спешно ремонтируется дворец охраны здоровья детей на 1.000 чел. Прибывающие дети дезинфицируются и подвергаются медицинскому и психологическому наблюдению, а затем распределяются в санатории, ясли, детские сады и школы. Совершенно здоровые дети, обследованные и изученные, передаются Губкомам, которые направляют их в уезды.

ПЕРМЬ, 9 сентября. В Соликамске открылся детский городок на 5.000 детей из голодающих местностей. (РОСТА).

САРАТОВ, 8 сентября. Собрание коммунистов в Балашове пожертвовало в недельный срок в фонд голодающих все свои золотые и серебряные вещи. (РОСТА).

ТАГАНРОГ, 2 сентября. В комитет помощи голодающим поступило пожертвований 165 миллионов рублей и 15 пудов масла. (РОСТА).

ВОЛОКОЛАМСК, 9 сентября. Здравотдел организует в Волоколамске питательный и карантинный пункты для переселенцев из голодающих губерний; коммунальный отдел устраивает для беженцев бани; для отдыха отводятся казармы. Упродкому поручено снабжать каждого переселенца в течение двух недель обедом и пайком хлеба в один фунт. (РОСТА).

В гор. Витебске развернут интернат на 2.000 детей Поволжья. Из голодающих мест принимают 2.500 инвалидов, которые будут размещены по уездам.

Витебский Губэвак, проводя усиленно очередную работу, особенное внимание уделяет карантинному городку для беженцев с Поволжья, организованному в Марковщине. В помощь беженцам у Губэвака имеются общежития из 14 бараков (из них 6 срочно отремонтированы), баня с дезинфекционной камерой, изолятор, продпункт и прачечная. С продовольствием дело обстоит плохо. (РОСТА).

МОБИЛИЗАЦИЯ КОММУНИСТОК.

АРХАНГЕЛЬСК, 10 сентября. Проведена мобилизация коммунисток для пошива белья детям, прибывающим из голодающих губерний в количестве 1.000 человек. (РОСТА).

Диспуты о религии.

Вот уже несколько месяцев, как нам, противорелигиозникам - пропагандистам, приходится проводить кампанию диспутов с епископами, священниками, толстовцами, баптистами, христианскими коммунистами. Опыт накопился изрядный. Нужно сделать выводы.

1. Требование на диспуты колоссальное. Помещения не вмещают всех желающих присутствовать. Стоят на подоконниках, висят на колоннах. Слушают с 7—8 ч. до 12—1 ч. ночи. Внимание не ослабевает. Почему так? Во-первых, сомнение закралось и в сознание верующих: верующий без сомнения не пойдет мучиться в духоте несколько часов. Во-вторых, контр-революционное настроение нашим буржуйчикам-лавочникам, домовладельцам и т. п. нужно же где-нибудь выявлять вслух, публично! А наши оппоненты без контр-революции, обычно замаскированной, но часто и явной, обойтись никак не могут.

2. От диспутов нам отказываться нельзя, немыслимо, но сократить число их необходимо, чтобы проводить с хорошими силами, тщательно подготовившись организационно. Билеты раздавать преимущественно беспартийным рабочим с их семьями, частью билетов удовлетворять районный союз молодежи и непременно партшколы, с таким расчетом, чтобы главная доля билетов приходилась на беспартийную, в подавляющей массе религиозную часть аудитории.

3. Решительно отказываться от диспутов на эпизодические темы и проводить цикл на 3—4 темы в известной последовательности. Билеты заранее раздавать на все диспуты, не смущаясь, что аудитория будет постепенно сокращаться; за циклом закреплять определенного докладчика, а от противника требовать, чтобы он доводил до конца цикл, определивши для последнего точно установленные дни.

4. За недостатком времени (3—4 часа) не вводить в диспуты третьей, а тем паче четвертой стороны: коммунист—православный, коммунист—иудей, коммунист-толстовец и т. д.

5. Строго следить за выполнением регламента. Если кто бы то ни было—коммунист или его противник—заговариваются сверх определенного времени, беспощадно обрывать, не смущаясь скандалом со стороны части аудитории.

Попы, пользуясь тем, что аудитория принимает за насилие над ними, когда их заставляют кончать по истечении их времени, часто,—а некоторые даже специализировались на таком трюке,—умышленно срывают регламент, заговариваясь сверх нормы. Я лично пробовал проводить мягкую политику в этой области, но кроме все усиливающегося обнаглевания со стороны также спецов ничего не получилось.

6. Наша часть аудитории обычно достаточно дисциплинирована, и противникам дает говорить. Не то со стороны религиозников (не всех, конечно!): кричат то и дело прерывают. Тут нужны крутые меры. После нескольких предупреждений закрывать собрание. Это подействует. Иначе, они наворотят всякой безграмотной чуши, а нам приходится только любоваться ветряными мельницами из аудитории и довольными физиономиями сидящих на эстраде попов, которых мы же и привезли на диспут.

Вл. САРАБЬЯНОВ.

Из жизни Главполитпросвета.

За время своего существования (с января по сентябрь 1921 г.) програмно-библиографический отдел *) проделал очень большую работу.

По инициативе отдела был созван ряд совещаний с участием компетентных партийных товарищей для обсуждения основных принципов, которые должны быть положены в основу учебных планов и програм партшкол всех типов.

Руководствуясь постановлениями совещаний, отдел выработал достаточно подробные *програмы для губернских, уездных и районных совпартшкол* и по утверждении их Ц. К. Р. К. П. опубликовал их в 14 и 15 нумерах «Вестника Агитации и Пропаганды». (Эти програмы были изданы также отдельной брошюрой Агитпропагандистского отдела Ц. К. к с'езду агитпропов).

Затем, эти *програмы были снабжены об'яснительными записками, указателями литературы как для руководителей, так и для слушателей и т. д.* (Материалы эти тоже напечатаны в «Вестнике Агитации и Пропаганды»).

Кроме того, отдел задумал составить *«Спутник лектора Губсовпартшколы»*, который мог бы в то же время служить пособием для руководителей школ других типов. В задачу «Спутника» входили, во-первых, указание тех вопросов, которые должны быть по каждому предмету выдвинуты лектором, во-вторых, подробные и точные указания литературы данного вопроса, и, в-третьих, составление планов кружковых занятий (в виде вопросников). Работа эта почти осуществлена и часть ее уже напечатана.

Програмно-библиографическому отделу пришлось позаботиться *об учебных руководствах*. Отдел наметил план издания учебных руководств, подверг их обсуждению совместно с агитотделом Ц. К. Р. К. П., который мобилизовал для написания намеченных книг, соответственно установленным требованиям, ряд партийных товарищей. Несколько учебников уже пишутся и месяца через два будут готовы к печати.

В настоящее время отдел заканчивает составление *подробных програм для сети областных совпартшкол*. (Учебные планы уже разработаны).

Из других значительных работ учебно-програмного отдела нужно отметить *составление учебных планов и програм политико-просветительных предметов, преподаваемых на рабочих факультетах*, которые до настоящего учебного года также не имели подходящих програм.

Сообща с отделом рабфаков Главпрофобра отдел и по этому вопросу созвал два совещания с участием компетентных товарищей. Были выработаны основные положения, после чего отдел поручил ряду товарищей составить на основе принятого учебного плана подробные програмы по всем предметам. В настоящее время все програмы уже выработаны, утверждены отделом и сданы Главпрофобром в печать.

Затем разработана *програма школы политической грамоты (городского типа) для членов Р. К. С. М.* (опубликована в «Сборнике материалов по политпросвет. работе Р. К. С. М.». Библиотека Юного Коммуниста № 5 и издана книжкой).

Разработаны *програмы военно-политических школ (бригадной, дивизионной, окружной)*. Размножены и опубликованы военной секцией Главполитпросвета.

Учебно-програмный отдел проработал также програмы и учебные планы *единых краткосрочных курсов политико-просветительной работы* (подотдел подготовки издал их отдельной литографированной брошюрой).

Наконец, составлены были *програма политчаса для рабочей аудитории, програма курса политграмоты для милиционеров, политический минимум для последнего курса медфакультета, школ политграмоты 1-й ступени (для М. К), програма основного курса «школы для подготовки газетных работников», програма Красноармейск. университета XVI армии, програма дополнительных лекций в партшколах о помощи голодающим и много других*.

Отдел приступил также к составлению програм, конспектов и библиографических сводок для цикловых и эпизодических лекций, охватывающих основные отрасли знания: естествоведение, историю революционного движения, политическую экономию, историю литературы, советское строительство (в частности, нашу экономическую политику) и т. д.

Часть этой работы (по естествознанию и по истории литературы) уже закончена.

С июля месяца отделу удалось расширить свою работу и перейти к упорядочению преподавания естествознания, входящего в цикл так-называемого научно-политического минимума всех школ и курсов.

Составлена уже програма естественно-научного цикла для губернской и уездной совпартшкол и разрабатываются програмы для областной совпартшколы.

Теперь отдел приступает к организации у себя *подотделов помощи самообразованию и библиографического*.

Организация подотдела помощи самообразованию является одной из основных задач научно-програмного отдела. Потребность в таком подотделе громадная. Тысячи одиночек, заброшенных в самые отдаленные уголки Советской России, и огромная масса товарищей, живущих даже в более или менее культурных центрах, но не имеющих возможности посещать университеты, школы и курсы, проявляют огромную тягу к самообразовательным занятиям, но они (как об этом свидетельствуют обращения с мест) лишены всякого руководства и часто не знают, что читать и с чего начинать. Им на помощь и должен притти подотдел.

Библиографический подотдел ставит себе задачей обслуживать: 1) органы учета и распределения литературы в целях правильного направления книги; 2) учреждения Главполитпросвета в деле подбора книг по определенным вопросам (например, по агиткампаниям); 3) работников библиотечного дела, содействия правильному использованию наличной литературы. Эту работу библиографический подотдел вел и раньше, когда находился в составе пропагандистского отдела (им издано 62 бюллетеня, дающие подбор и оценку литературы по электрификации, промышленности, транспорту, сельскому хозяйству, вопросам религии и т. д.). В настоящее время подотдел библиографический в [illegible] для работы просит Госиздат разрешить ему издавать ежемесячно «Библиографический Бюллетень» информационно-справочного характера, размером в 3 печатных листа.

*) Сначала отдел этот назывался научно-програмным и переменил свое название лишь после того, как в августе в него влился библиографический подотдел, входивший раньше в состав пропагандистского отдела.

Новая экономическая политика.

(Митинги).

Для уяснения широким рабочим массам новой экономической политики Советской власти, Московским Комитетом 9-го сентября с. г. были устроены на эту тему в различных частях города и вообще беспартийные митинги. Всего организовано было 13 митингов с количеством присутствовавших свыше 10.000 человек, по преимуществу рабочих и красноармейцев.

За небольшими исключениями митинги прошли с большим успехом.

Присутствующие с большим вниманием относились к докладам. Большое количество записок и вопросов свидетельствует о заинтересованности слушателей. Почти все вопросы носили практический характер и свидетельствуют о деловом подходе аудитории к вопросам хозяйственной жизни.

Конечно, дело не обошлось без выступлений недовольных, но они получили [illegible] и дружный отпор рабочих: «мы все говорили, но ничего не делали, не мешайте делать другим».

Повсюду были приняты резолюции, одобряющие новую экономическую политику, с призывом ко всем рабочим тесно сплотиться до окончательной победы на хозяйственном фронте.

Агитотдел М. К.

IV Всероссийский с'езд текстильщиков.

В утреннем пленарном заседании 13-го сентября тов. Лебедев сделал доклад об организации текстильной промышленности. Нынешнее состояние внушает серьезнейшие опасения. Даже крупнейшие фабрики приходят в упадок, лишаясь станков и рабочей силы. На-ряду с сокращением площадей засева под культуру льна, пеньки и хлопка, значительно уменьшилась урожайность. Сократилось овцеводство. В то же время общее состояние важнейших отраслей народного хозяйства и развитие товарообмена с деревней вызывает усиленную потребность в продуктах текстильной промышленности. Немеьшую нужду в изделиях ощущает и сама промышленность, в виду хронического недостатка в денежных знаках и колоссального падения их ценности.

Окончание войны дает текстильному пролетариату возможность приступить к ликвидации хозяйственной разрухи. Формы управления и организации народного хозяйства, созданные в условиях военного времени на принципе строжайшего централизма, оказались не вполне жизнедеятельными.

Новая экономическая политика, устраняя централизм, предоставляет большую инициативу местам и допускает, в целях восстановления крупной промышленности, частную аренду и концессирование. Текстильный пролетариат должен без оговорок встать на путь новой политики и осуществлять ее.

В последовавших по докладу прениях красной нитью проходит полное сознание необходимости нового экономического курса. Выступавшие делегаты практически развивали отдельные положения принципов, провозглашенных руководящими органами.

Вечернее заседание открылось прениями по заслушанным докладам. [illegible] принципы новой экономической политики и способы [illegible].

После заключительного слова тов. Лебедева [illegible].

С докладом об организации Международного Бюро [illegible] среди текстильщиков выступил тов. Лебедев.

В заключении с'езд утверждает постановление Ц. К. о слиянии с швейниками.

ХРОНИКА.

[illegible]

...строительного плана. По Московской губернии за тот же период времени было начато 3.88[illegible] работ, из которых не окончено 2.515. Среднее выполнение одной работы по г. Москве производилось в 214 рабочих дней (одна треть урочного положения), а в Московской губернии в 75 рабочих дней. Процент выполнения неоконченных работ по г. Москве выражается в 40 проц., а по Московской губ. в 20 проц.

[illegible] ...строительных работ ... по Москве и губернии выражается [illegible]

— [illegible] санаторных больных [illegible] получена следующая [illegible] больных, возвращающихся [illegible] на Север, по[illegible] глубокую благодарность [illegible] Семашко, [illegible] физически и [illegible] и восстановить [illegible], учитывая на[illegible] и работы, счи[illegible] санатории мак[illegible] уполномочен[illegible] Левиту, админ[illegible] медперсоналу [illegible] в речах и в [illegible]

— [illegible] промышленно-эконо[illegible] продолжен прием [illegible]. Последние не[illegible] сентября.

ВЫДАЧА ХЛЕБА.

С 15 сентября начнется выдача хлеба по следующим купонам: куп. № 17 карточки трудпайка с. «А»—2 фун. по куп. № 17 карточки трудпайка с. «Б»—1 фун. по куп. № 27 детских карточек всех серий («А», «Б» и «В»)—1 фунт.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Театр б. Незлобина — «Псиша»; **Аквариум**: Закр. т. — «Стакан воды»; Откр. т.—Концерт; **Эрмитаж**: Зерк. т.—«Мадам Санжен»; Летн. т.—«Адвокат Пателен»; «Наш театр»—«Каммора»; **Студия им. Грибоедова**—«Сон в Иванову ночь»; **Польский**—«Мораль пани Дульской».

Партийная жизнь.

ПЕРВЫЕ ШАГИ В ДЕЛЕ ПРОВЕРКИ И ОЧИСТКИ ПАРТИИ.

Кампания по проверке и очистке партии начинает развертываться все шире и шире. В печати, однако, ей уделяется все еще слишком мало места. А между тем, уже первые шаги в этой работе выявляют много интересного, характерного и показывают то большое оживление, которое эта кампания вызвала повсюду на местах.

Начиная подмечать первые результаты этой кампании, мы даем ниже некоторые штрихи, выявившиеся в ходе работы по проверке и очистке в Моск. организации нашей партии, которые как нельзя лучше иллюстрируют положения тов. Залуцкого, приведенные газ. «Правдой».

Работа по проверке и очистке партии в Московской организации началась с середины августа. Губернская комиссия, руководящая этой работой, вполне естественно, должна была ее начать с организации аппарата, который взялся бы за проведение этой своеобразной и требующей большой осторожности работы. Аппарат этот создан в лице 27 районных и уездных проверочных комиссий. Их инструктированию, согласованию их работы, выработке единообразных директив в отношении тех или иных отдельных вопросов, могущих стать перед этими комиссиями, и были посвящены первые шаги в работе губернской комиссии.

В этих первых шагах губернской комиссии, а также и в начале работ районных и уездных можно уже подметить некоторые штрихи.

Общая картина проверки, как она устанавливается имеющейся уже практикой, сводится к следующему. Предварительно по районам и уездам устраиваются общие собрания коммунистов с приглашением беспартийных, на которых делаются доклады по вопросам очистки и проверки партии. На большинстве таких собраний выступали члены губернской комиссии.

Проверкой на местах руководят непосредственно районные и уездные комиссии через своих уполномоченных в наиболее крупные ячейки. Проверка эта начинается также предварительным собранием ячеек.

Собрания ячеек вместе с беспартийными выявили немало любопытных и интересных явлений. Так, например, многие из имевших место в Краснопресненском районе, собрания затягивались до двух часов ночи, привлекая большое внимание беспартийных, которые не уходили до конца собрания и принимали самое активное участие в обсуждении каждого проверяемого. В Баумановском районе собрание одной ячейки, состоящей из 9 человек, привлекло около 400 беспартийных. В Сокольническом районе произошло такое любопытное заявление: на одном предприятии беспартийные требовали выхода из собрания всей ячейки и в ее отсутствии высказывались. Однако, в процессе собрания своеобразная боязнь открытого высказывания быстро прошла. Были и в других районах случаи нежелания высказываться в присутствии постоянных работников предприятия—членов ячейки. Случаи эти, однако, носили единичный характер.

Более подробные описания того, как проходят собрания на отдельных предприятиях (собрания ячейки с беспартийными), уже дали те несколько корреспонденций, которые были помещены в отделе Партийная Жизнь, «Правде». Но, этого мало. Необходимо, чтобы таких корреспонденций было больше. Необходимо, чтобы ячейки всех наиболее крупных предприятий прислали в «Правду» описание собраний, которые у них происходили. Сухие протоколы и сводки, как губернской комиссии, так и районных и уездных, такого материала дать не могут.

Кто руководит проверкой? Районные и уездные комиссии составлены в подавляющем большинстве случаев из рабочих, не занимающих советских административных постов. Интересно отметить, что наблюдались случаи назначения в некоторые ячейки уполномоченными высших администраторов, членов коллегий Наркоматов и т. д. Губернской комиссией в самом начале, однако, было это исправлено и указано на неправильность этого.

Многих-ли исключают? Точных цифр на этот счет, конечно, пока еще не может быть. Но имеющиеся в губернской комиссии отдельные цифры по 7 сентября все же представляют некоторый интерес. Они безусловно показывают в основном общую тенденцию кривой исключаемых. Большее количество исключаемых по этим данным дал пока Сокольнический район, в котором к указанному числу исключено из 380 проведенных — 75 чел. Исключенные распределяются так: 12 интеллигентов, 17 служащих и 46 рабочих, из которых большинство оторвавшихся от своих предприятий. Это, положим, исключительная цифра, во всех остальных районах и уездах на рабочих приходятся единичные случаи исключения. В Баумановском районе из 16 исключенных (на 484 чел.) один бывший кадет и один бывший поручик. В Рогожско-Симоновском районе из 70 исключенных (на 400 ч.) большинство бывших трактирщиков и лавочников. Другие районы дают еще меньшее количество исключенных. Не нужно забывать, что все эти цифры пока во многом случайны—проверка коснулась еще очень немногих ячеек даже в пределах одного и того же района. Приблизительный процент исключаемых пока намечается около 10—15 проц.

За что исключают? Эта сторона дела проверки и очистки партии вскрыла также не мало любопытных случаев и прежде всего показала, что в партию действительно, пролезает элемент, подрывающий ее авторитет. Спектр причин исключения, начиная от пьянства, стремления занимать посты в целях улучшения личного положения и т. п., дает и отдельные случаи вскрытия пролезания в партию заведомых негодяев. Проверка обнаруживает их и выбрасывает из рядов пратии. Так, в одной из ячеек Гор. района обнаружено лицо, причастное в прошлом к охранке, потом переменившее фамилию и пролезшее в партию, и теперь попавшее на скамью подсудимых. В Рогожско-Симоновском районе обнаружен «коммунист», который в 1913 году был видным администратором и увольнял рабочих за забастовку и т. д.

В Сокольническом районе при проверке был обнаружен случай, рисующий чрезвычайно своеобразный «быт» некоторых из наших учреждений, с которым партия боролась и за который при проверке виновников его выкидывают из своих рядов. При входе в канцелярию одного из учреждений заведующего им, раздавалась команда: «встать!» Все сотрудники вставали и стояли до команды: «сесть!» Такого заведующего исключили теперь из партии...

Подчас мрачную картину положения партийной работы на местах, совсем под боком у Москвы, обнаружила проверка в уездах. Так, в Звенигородском уезде, расположенном всего в полутора часах езды от Москвы, не оказалось ни одного члена партии, включая и уездком, даже с трехгодичным стажем. Сама уездная организация оказалась совсем оторванной от Москвы, вплоть до того, что даже газеты она получала всего раза два в неделю с большим опозданием. В организации оказались бывшие урядники, кулаки, поповские сынки.

В других уездах проверка также вскрыла ряд условий, заставляющих обратить на партийную работу в губернии большое внимание. В ряде уездов обнаружены бывшие меньшевики (вплоть до секретаря одной из меньшевистских организаций), своим поведением, вскрытым,—что является весьма характерным,—беспартийными заявителями, заставляющие подозревать сознательное стремление дискредитировать Советскую власть. Интересно, что в уездах число уже исключенных падает почти преимущественно на интеллигентов, которых немало перебралось, повидимому, в деревню.

Таковы первые штрихи в начавшимся великом деле проверки и очистки партии. Они показывают уже, насколько нужна была такая проверка и говорят за то, что эта кампания внесет много оживления в текущую работу партии, выявит многие стороны в этой работе и заложит новые камни в прочный фундамент связи с беспартийной массой.

ВЛ. ВАСИЛЬЕВСКИЙ.

Профессиональное движение.

ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ.

Вчера в «Доме Союзов» открылась губернская конференция профессиональных союзов. Прибыло 160 делегатов, из которых 114 коммунистов и 46 беспартийных. В президиум избраны тов. Мельничанский, Павлов, Муст, Мухин и Арнстов, а ответственными секретарями т.т. Залежский и Павлов.

Первым был заслушан доклад тов. Павлова о работе президиума. Он отметил, что основная работа президиума за отчетное время сводилась к проведению тех вопросов, которые возникали в процессе новой экономической политики. Президиум провел в этой области большую работу, результатом которой явилась отмена ограничений сдельных работ и установление отчислений предметов производства. Далее тов. Павлов отметил работу президиума в отношении удовлетворения отпускников и большую работу по сокращению числа предприятий, снабжаемых государством. Это сокращение должно было дойти до 60%; сейчас эта работа заканчивается.

Отмечая работу по введению коллективного снабжения, тов. Павлов говорит, что в настоящее время уже установлен общий список предприятий, подлежащих коллективному снабжению. Этот список предусматривает снабжение 49.000 рабочих, из которых до 40.000 человек будут находиться на коллективном снабжении к 1-му октября.

Предварительные данные о введении коллективного снабжения указывают на жизненность этой системы, связанной с поднятием производительности труда. Тов. Павлов далее подробно характеризует работу в области тарифного вопроса в связи с новой экономической политикой, работу отделов материального снабжения, создающего фонды натуральной заработной платы. В заключение тов. Павлов характеризует работу отдела охраны труда, отдела статистики труда и дисциплинарного товарищеского труда, приходя к выводу о необходимости в дальнейшем усилить культ и оргработы.

По докладу произошел продолжительный обмен мнений, в результате которого конференция приняла резолюцию, признающую общую линию, проводимую президиумом МГСПС, правильной и отвечающей требованиям жизни.

Рабочая жизнь.

ДУЛЕВСКИЙ ФАРФОРОВЫЙ ЗАВОД.

(Заметки пропагандиста).

Когда выезжаешь на места и видишь, сколько необ'ятных рессурсов у нас имеется, сколько черноземной силы в наших местных работниках, какие неисчерпаемые родники инициативы, сметки и деловитости у них, то хочется воскликнуть: «Товарищи, поменьше дискуссий, истерики, [illegible], оппозиции и прочей беспочвенной лирики. Прислушайтесь к творчеству мест, помогите им, откажитесь от мысли о мертвящей опеке центра, не ставьте под стеклянный колпак главков, отделов и канцелярий живого дела, не тормозите его всяческими планами и фармалистикой. У нас есть порох в пороховницах, дайте только развернуться во всю ширь. И тогда поймете, что недоверие к своим силам, рассуждения о деклассированности нашего пролетариата, о нужде в варягах-организаторах—это все продукт, либо лукаво мудрствующих, оторвавшихся от массы департаментских сановников, либо фантазеров-теоретиков—своеобразных спецов по части теоретизирования на какие угодно темы и в какой угодно момент, хотя они и не нюхают фактически жизни—либо вопль слабонервных истериков, обладающих напуганным воображением. Всему этому противостоит практическая сметка, крепкие нервы и организаторские способности единственного творца новой жизни—пролетариата, силы коего неисчерпаемы, и который выведет нашу промышленность из тупика!»

Такие мысли охватили меня во время последней поездки в Орехово-Зуево.

Мы в'ехали в спящее царство нашей текстильной промышленности. Огромные гиганты-корпуса, вытянувшиеся в ровную линию по обе стороны аллеи, усаженной деревьями, высокие здания рабочих казарм—все это напоминало спящую царевну, которая должна очнуться от живой воды, принесенной царевичем-пролетариатом. За Зуевом потянулись великолепные огороды, принадлежащие фабрикам и знаменующие связь нашего московского рабочего с деревней. От'ехав верст 12, мы в'ехали в Дулево, где находится один из крупнейших в Республике Дулевский фарфоровый завод, начавший 10 августа с. г. кипучую работу после вынужденного двухмесячного перерыва из-за отсутствия продовольствия.

Завод этот, бывший Кузнецова, производил раньше фарфоровую посуду и предметы роскоши. «Выжимание пота» здесь производилось в самой сильной степени. Рабочая сила хищнически проматывалась одним из бессовестнейших российских эксплоататоров Кузнецовым, монополизировавшим вместе со своими братьями фарфоровое производство в России (из 12 фабрик 9 принадлежали Кузнецовым), один государственный завод в Петергофе, а остальные еще до империалистической войны бились в предсмертной агонии, не будучи в состоянии выдерживать конкуренции; в таком же состоянии издыхания находились мелкие кустарные мастерские фарфоровых изделий (эксплоатация, соединенная с убийственными санитарными условиями), фарфоровое производство—одно из вреднейших, при отсутствии предохранительных средств: мелкая фарфоровая пыль, вдыхаемая рабочими, ведет к заболеванию чахоткой; рабочие точильни живут до 30-летнего возраста,—красноречивым свидетелем является кладбище возле завода; эксплоатация давала хозяину хорошие барыши: достаточно сказать, что он бил заграничные фарфоровые заводы, и русские цены на глазированную посуду (1 р. 05 коп.) были ниже существующих европейских цен.

При современных условиях завод был приспособлен к массовому выпуску высоковольтных изоляторов, которые получались до сих пор из-за границы и получение которых ныне является затруднительным. В связи с электрификацией России необходимо обратить внимание на то, что из фарфоровых заводов Дулевский завод заслуживает со стороны Гоэлро перед другими наибольшего внимания, так как по своей мощности и по техническому оборудованию, своими размерами он превышает московский завод «Изолятор» более чем в 10 раз. На Дулевском заводе имеется наличие технических рук до 2.300 человек (в мирное время до 3.600 чел.).

В смысле транспорта завод расположен при станции. Он вполне обеспечен со своих торфоразработок торфом; на болотах имеется торфа до 3 милл. пудов; к вывозке которого уже закончена 10-верстная топливная жел.-дор. паровая ветка; торфяные болота завода предназначены в 1922 г. для целей электрификации. В целях экономии топлива также следует и сам завод электрифицировать от проходящей возле завода Шатурской линии. Кроме высоковольтного изолятора, завод изготовляет в большом размере изоляторы телеграфные и телефонные и электротехнические принадлежности и техно-химическую посуду, получавшуюся ранее из заграницы, и теперь, по отзыву института чистых реактивов Н. Т. О., вполне заменяющую по хорошему качеству заграничную.

Такому заводу как будто бы надо итти навстречу: в первую очередь давать лучшие материалы, лучшее сырье—южные каолины, огнеупорные глины, хороший шпат, кварц, снабжать его подобными материалами, машинными частями для ремонта аппаратуры и для нужд самого производства. Ясно, что в интересах промышленной Республики так и должно быть; но далеко не так обстоит дело у нас на Руси.

Мы говорим об улучшении производства посредством концентрации, ценой закрытия неоправдывающих себя предприятий. Заводоуправление проявляет максимум инициативы и энергии для улучшения техники производства, но эти усилия разбиваются о патриотизм местной колокольни. Мне сообщили факт, напоминающий известную поговорку о собаке на сене: на этот раз мы имеем опять дело с пресловутой питерской самостийностью и его квасным патриотизмом: более года Дулевский завод совместно с Главтекстилем хлопочет о переброске с бездействующего в течение шести лет петроградского фарфорового завода бр. Корниловых 10 станков штампов и 8 электро-магнитов, получал на это разрешение из центра, чтобы станки отпустить, посылал раза 4 своих агентов, приступал даже к разборке их, и когда дело подходило к отправке, то получал твердое запрещение Петроградского совнархоза: «Станки-штампы не вывозить». Не добившись результата прямыми путями, завод решил обратиться к окольным: будучи поставщиком Наркомпути, он обратился к Наркомпути тов. Дзержинскому с тем же ходатайством, и ждет, не будут ли сдвинуты пресловутые станки с мертвой точки последним. К сведению электроотдела: на мой вопрос заводоуправлению: «Сколько же Республика за год по вине чьего-то упрямства от этого недополучила мелких изоляторов - роликов?»—последовал ответ заводоуправления: «Около 6.000.000».

Другой собакой на сене оказывается Москсовнархоз. В Гжели есть два или три штампа на бездействующем заводе «Динамо», но ... завод находится в Москсовнархозе, и станки не могут быть передвинуты Дулеву. Были хлопоты взять станки с московского завода «Бонакер», но и тут оказалось препятствие: завод находится в ведении военного ведомства.

То же преступное бездействие в нерациональном использовании сырья. Есть на мелких фарфоровых заводах прежней выучки хороший каолин и шпат, и из таких материалов работают простую фарфоровую посуду; из-за это—преступление: такие ценные материалы должны быть забронированы и исключительно предназначены для выработки высоковольтного изолятора и технической посуды, например, для выпарительных чаш, ступок, кеглей и гигантов-котлов для очистки платины и золота. Завод, давший Республике возможность обходиться без заграницы и развивший отечественное производство электротехнических принадлежностей и техно-химической посуды, пошел в этом направлении дальше. Вновь созданная при заводе лаборатория, химическая, находящаяся под опытным руководством молодого инженера-химика Туманова, дала за два года существования много нового в области керамики. До войны все керамические краски исключительно получились из заграницы, теперь же все краски вырабатываются дулевской лабораторией и снабжаются ими все заводы Республики. Крупная работа сделана по расшифрованию германского секрета по изготовлению жидкого золота «Глянц-гольд», приступлено к научному исследованию по широкому применению русских глин каолинов взамен заграничных каолинов и пр. На заводе выявляется стремление к новому; недавно под руководством профессора Филиппова и при участии студентов высших художественных мастерских по специальным рисункам выполнялся заказ для 3-го Коминтерна.

В санитарном отношении также принимается ряд мер: устроены вентиляторы; ощущается большой недостаток в респираторах.

Завод заслуживает серьезного внимания также благодаря возможности выпускать художественные фарфоровые изделия, на которых большой спрос за границей, и которые поэтому могут быть одной из больших статей товарообменного фонда с заграницей.

Для дулевских рабочих возобновление работ завода оказалось настоящим трудовым праздником. Перед тем, как пустить завод, за несколько дней было устроено общее собрание рабочих. Собрание отличалось многочисленностью, собравшимся товарищам было доложено о зачислении Дулевского завода на коллективное снабжение, с раз'яснением, что дает коллективное снабжение рабочему и какие имеются рессурсы у завода по продовольствию, и что ждет взамен этого страна от рабочих. Рабочие, внимательно выслушав доклад, подвергнув его всестороннему обсуждению, твердо решили без замедления приступить к работе и, несмотря на то, что уже треть месяца прошла, напрячь все силы, чтобы всю августовскую программу выполнить сполна.

Отрадно было видеть, как товарищи-дулевцы 10 августа, в день открытия завода, по сигналу заводского гудка в 8 часов утра густыми колоннами потянулись к гигантам-корпусам. Снова эти великаны ожили, застучали в них аппараты - станки, началась страда. Заводоуправление и фабзавком, видя, что количественный приток квалифицированных рабочих превысил задание августовской программы, вместо двух горнов, завод сразу пускает производство тремя горнами и уж комплектует четвертый горн. В мастерских заметный под'ем, директор завода раз'ясняет товарищам новый [illegible] с 1 августа. При всем этом надо отметить, что эти герои трудового фронта только-что вернулись из длительной поездки организацией в Курган, где прожили последние свои сбережения, выданную им премию посудой, привезя с собой больных, но не закупив ни одного фунта хлеба. Материальное положение дулевцев поистине сугубо тяжело, но, тем не менее, мы видим, что они честно борются с разрухой, отдавая Республике свой труд и вырабатываемые ими фабрикаты.

Побольше дулевцев, и наша промышленность оживет.

Г. ГЕРМАИДЗЕ.

Экономический отдел.

Положение нашего транспорта.

Начавшееся во время империалистической и особенно развившееся в период гражданской войны падение нашего транспорта было остановлено весною 1920 г.

Восстановление транспорта намечалось известными приказами 1042 и 1157 в 4½ года. Выполнение этих приказов дорогами в прошлом году было произведено на 129,7%.

Но вот к концу 20 г. и началу 21 г. положение изменилось. Работа начинает замирать, падение всех видов работы транспорта в летние месяцы прямо катастрофическое. 14-го мая с. г. предлагавшийся план по ремонту транспорта сокращается почти на 40% от задания по приказу 1042. Сокращение произведено по причине наших недостатков в материалах и запасных частях. В июне в деле выполнения сокращенной программы ремонта паровозов производилось некоторыми дорогами на 70—60%. Процент больных паровозов в прошлом году составлял 58,6%, а в этом году 58.4%. Это показывает, что наш паровозный парк сейчас устойчив. Если же принять во внимание, что из общего числа здоровых у нас имеется на дорогах около 2-х тысяч охлажденных, можно подумать, что положение не внушает опасения. На самом же деле, наоборот.

Катастрофическое падение поступления топлива на дороги и непред'явление грузов к перевозке отставили это количество паровозов в резерв. Кроме того, наш вагонный парк в настоящее время настолько истрепался, что мы не в состоянии перевозить в них ценных продовольственных грузов в виду их негодности для этой цели, хотя эти вагоны и годны для постановки в поезда.

Вагонообменные операции с Эстонией и Латвией тормозятся из-за негодности наших вагонов для коммерческих целей. Принимая же во внимание, что нам предстоят интенсивные перевозки семенных и продовольственных грузов из Эстонии и Латвии в связи с неурожаем, мы должны сказать, что положение с вагонами грозит очень печально отразиться на нашей борьбе с голодом. Принимаются решительные меры для поднятия вагонного хозяйства. Дорогам предложено выполнять текущий ремонт вагонов за счет [illegible]. Работы по ремонту вагонов премированы с целью поднятия производительности труда.

Недостаток ремонтных средств—[illegible]—все время будет тормозить работу. Необходимо этот недостаток восполнить, не останавливаясь ни перед чем. Как велик недостаток ремонтных материалов, об этом говорят приказы НКПС о сборе на перегонах лома, образования утилизационных [illegible] при мастерских. [illegible] Хотя бы, на пример, можно выпускать из ремонта вагоны без железных крыш. Эта мера граничит с отчаянием, так как через некоторое время можно ждать превращения крытых вагонов в платформы.

Помощь же со стороны наших ударно-транспортных заводов очень слаба.

Таково в общих чертах положение у нас с ремонтом вагонов и паровозов.

Если мы теперь обратимся к цифрам, характеризующим работу нашей сети, то увидим, что в этом году она по сравнению с 1920 г. значительно сократилась. В прошлом году средняя погрузка всей сети за день составляла 14,866 ваг., в этом же году только 9,100 ваг. Причина этого сокращения вне транспорта. Так как выше уже указывалось, что у нас имеется около 2-х тысяч охлажденных паровозов, парк вагонов, правда, испытывает недостаток, но этот недостаток только в вагонах особой квалификации. Но нельзя думать, что транспорт находится в удовлетворительном состоянии, если он справляется с существующими размерами перевозок. Стоит дать нашим дорогам большую работу и они с ней, может случиться, не будут в состоянии справиться, с одной стороны, по указанной причине недостатка вагонов, а с другой—по недостатку топлива. Вот две причины, заставляющие опасаться того, что наш транспорт не сможет поднять своей работы выше существующих размеров.

В отношении нашего водного транспорта приходится сказать то же самое.

До войны у нас насчитывалось 4,612 пар судов, в 21 г. оказалось только 1,760. Что касается непаровых судов, то их было в мирное время на 7½ милл. тоннажем, сейчас же тоннаж составляет 147 милл. пудов.

Эти жалкие остатки нашего речного флота сейчас еще продолжают работу. В прошлом и настоящем году мы все-таки кое-как справились с нашими нефтеперевозками, хотя максимальной программы и не выполняли. Работа по ремонту речного флота страдает от тех же причин неимения материалов, как и для ж.-дор. транспорта. Достаточно сказать, что даже пакли, смолы и гвоздей нехватает на удовлетворение самого примитивного ремонта.

Постройка новых судов, признанная еще в прошлом году СТО первоочередной и ударной, задерживается из-за этих же причин. Между тем, сейчас, как никогда, сильно ощущается потребность в тоннаже главным образом в виду перевозок нефти, этого главного двигателя всей нашей промышленности, а также и в виду того, что у нас нет возможности пополнять наш недостаток в судах при помощи заграницы.

Топливо и шпалы являются основными моментами, заставляющими опасаться за нормальную работу транспорта. Об этом говорить много не приходится. Это давно констатированный факт. Что же делается сейчас для устранения этих вредных факторов? В связи с возможностями, открываемыми новыми начинаниями в экономической жизни страны, НКПС, в лице хоз.-мат. управления, взял на себя немалую долю обязанности по снабжению ж. д. топливом и шпалами. Ведутся переговоры о сдаче некоторых каменноугольных шахт для эксплоатации средствами дороги и уже достигнуто соглашение с Главлескомом о предоставлении НКПС лесных делянок для заготовки шпал.

Насколько неудовлетворительно было снабжение НКПС шпалами, говорят следующие данные. Вся заявка НКПС на шпалы в этом году равна 32,5 милл. штук. Получено же в счет заявки к августу всего лишь 5 милл. шпал, да ожидалось к 1-му сентябрю 8 милл., что составит недополученными 12 милл. штук. Такое обеспечение ж. д. шпалами грозит привести наши дороги к автоматической остановке.

Это не те сильно действующие и разнообразные средства, применение которых может убить болеющий транспорт, это будет только слабая микстура домашних средств.

Вопрос о снабжении железнодорожников, от которых зависит успешность ремонта и эксплоатации, должен считаться таким же основным, как и снабжение материалами.

В этом отношении НКПС принимает свои меры. Одной из таких мер было получение 172 бездействующих заводов для нужд НКПС. Преступно было бы при нашем плохом оборудовании мастерских и недостатке в них материалов для прямых целей потребления транспорта выделывать в них предметы для нужд товарообмена. На топливный и сырьевой фонд крупной промышленности здесь со стороны НКПС нет покушений. Государственное снабжение транспортных работников не обеспечивает их и в малой степени, о чем говорят следующие цифры: общая потребность сети в муке за июль составила 1.958.387 пуд. Назначено было по плану 1.265.387 пуд., фактически же в счет назначения получено было 206.680 пудов. Удивительно ли, что НКПС принимает меры к самоснабжению, для чего и берет эти 172 завода.

Основную же причину задержки транспорта нужно видеть вне НКПС. Нужно сосредоточить внимание всех на этом виде хозяйства страны, как это было сделано в прошлом году.

Без поддержания транспорта мы не справимся с реализацией продналога, с подвозкой топлива для нашей промышленности, с переброской хлебных грузов в голодающие районы и т. п.

Библиография.

«Творчество» № 1—3. 1921 г.

Добрую половину журнала занимает роман ныне покойного Бибика «На черной полосе». Вещь—значительной художественной ценности и читается с неослабевающим интересом.

«На черной полосе» это—время отлива революционной волны после 1905 года, когда «начальство» снова пришло, в среди различных классов русского населения с особой силой сказались упадочные настроения. Убедительно и жизненно автор показывает этот упадок в рядовой рабочей массе, растущую апатию в ее рядах, недовольство руководителями, уход в область мелкой повседневности и т. д. Сцены у завода после неудачной забастовки, несмотря на то, что относятся к давно минувшим дням, не потеряли своей современности и по сию пору. Даже больше. Многое как будто взято из сегодняшнего, ибо не подлежит сомнению, что блокада, война с Антантой и Германией, разруха в сильнейшей степени ослабили рабочий класс, и в его среде появились настроения, аналогичные описанным Бибиком.

Главному герою романа, Игнату, кажется, что масса оставила его, своего руководителя, изверилась и распылилась. Бибик, повидимому, тоже так думает. Но это неверно. Игнат сам отошел от рабочей массы. Игнат почти болезненно подмечает в рабочем быту рост докучливых будней, равнодушие и ряд других отрицательных явлений, до такой степени, что перестает видеть за этими буднями и серым бытом живую рабочую коллективную жизнь, которая только спряталась временно, ушла глубоко в себя, покрылась слоем пепла, но продолжала тлеть с тем, чтобы вспыхнуть с новой силой в первый удобный момент. Это Игнат просмотрел. Оттого и душевный надлом, сомнения, стремления выйти из рабочей среды. Вопреки мнению и стараниям автора показать, что это не так—Игнат в конце концов ушел от рабочих, хотя у него и хватило сил вырваться из мертвящей засасывающей семейной обстановки. Да и здесь, собственно говоря, не он ушел, а жена его ушла от него, ушла потому, что всем своим существом и прошлым оказалась связанной с буржуазно-интеллигентской средой, от которой только по недоразумению оторвалась на время, подхваченная шквалом революции.

Из Игнатов в годы реакции 1907—1908 г. выходили ликвидаторы революционного подполья, а после пособники Деникина и Колчака. Это—верхушки рабочей аристократии, оторвавшиеся от своего класса. Недаром тот же Бибик во время пребывания Деникина на Украине опустился до грязных наветов на большевиков, изображая их «черными воронами» революции.

В заключение нельзя не отметить замечательно яркий и свежий образ Римочки. За этот образ многое простится Бибику. Хорош также потемкинец-матрос.

Остальная часть журнала посвящена Парижской Коммуне. Есть недурные стихи. Роман Бибика следует переиздать Госиздату.

А. Воронский.

Печать и революция. Журнал критики и библиографии. Книга 1-я май — июнь 1921 г. 191 стр.

Вышла первая книжка нового критико-библиографического журнала. Отсутствие такого журнала, в котором отражалась бы жизнь и культура книги, составляло значительный пробел. Опыт петроградской «Книги и революции» нельзя считать удачным—слишком бессистемно составлялись номера и особенно отдел библиографии.

В первом отделе статьи и обзора помещена интересная статья проф. Сидорова «Искусство книги». Автор широко и глубоко ставит вопрос о значении внешности книги, об искусстве ее производства, о той огромной роли, которую играют все технические создатели книги. На эту тему так мало было до сих пор написано, что статья, красочно и богато иллюстрированная образцами шрифтов и набора, приобретает особенное значение.

Как неудачный надо отметить «обзор литературы по ликвидации неграмотности»—Кипарисова. Практическое значение такого обзора ничтожно — автор дает голый перечень книг, чуть-чуть поругивая и похваливая некоторые книжки, но из этого никакого обзора не получается и читатель не увидит и не поймет—много ли у нас по этому вопросу литературы, освещает-ли она всю работу, достаточна ли она и т. д. К тому же в обзоре упомянуто незначительное количество из всей литературы по ликвидации неграмотности.

Вторую часть книги составляют рецензии и хроника. Рецензии сгруппированы по отделам и охватывают большое количество книг. К работе в библиографическом отделе привлечены все крупные силы по всем отраслям знания и имена говорят за качество рецензий. Но в подборе прорецензированных книг иногда не чувствуется плана — некоторые книжки не заслуживают такого внимания, чтобы им уделять место на страницах серьезного журнала. Некоторые книжки неправильно распределены по отделам. («История египетской литературы» Тураева отнесена к истории, книга Гливенко «Этюды по теории словесности и худ. литерат.» и т. д.).

Как весьма ценное явление следует отметить ряд рецензий на заграничные издания. Очень удачно составлена хроника, дающая отчетливое представление обо всей литературной жизни в России и за границей.

В общем и целом, несмотря на отдельные недочеты, книга очень интересная. Второй номер журнала, сданный в печать, в котором полуофициальные статьи уступают место научно-теоретическим и обзорным, следует ожидать, как новый ценный вклад в нашу скудную периодическую печать. К тому же можно надеяться, что некоторая спутанность в системе распределения по отделам рецензируемых книг—во втором номере вольется в более стройную форму.

Вад. Смушков.

В. О. Лихтенштадт. Гете. Труды социалистической академии. Петербург. Госуд. Изд. 1920 г. 500 стр.

Эта прекрасно изданная книга принадлежит тов. Лихтенштадту, погибшему от белогвардейской руки на петроградском фронте. Написана она была в Шлиссельбургской крепости, во время «бессрочного» заточения. Автор берет Гете натуралиста, мыслителя и совершенно не касается его как поэта, тем не менее образ Гете встает пред читателем во всей своей цельности, как человека, поэта и мыслителя. В наше трудное время книга не может рассчитывать на широкий круг читателей, да издана она только в количестве 5.000 экземпляров, но несомненно работа покойного товарища является ценным вкладом в литературу о Гете. Кроме того она лишний раз показывает, что в наших рядах есть не мало верных людей, у которых высокий интеллект соединен с отвагой бойца и богатой разносторонностью и полнотой натуры. Когда тов. Лихтенштадту предложили вступить в сотрудники Соц. Академии, он ответил: «это было бы исполнением моей заветной мечты, но теперь это для меня невозможно: жизнь мобилизовала меня и я должен отдать все силы советской и партийной работе». И умер как герой.

Нурмин.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

На 16 сент. М. К. Р. К. П. назнач. открытые митинги на тему «О ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ». Митинги сост.: *Гор. р.:* 1) т. Зимина, нач. в 6 ч. в.; 2) т. «Колизей», Чистые Пруды, нач. в 6 ч. веч. *Замоскворец. р.:* 1) инст. им. К. Маркса, Стремянный пер., нач. в 7 ч. в.; 2) клуб 6 уч., Б. Тульская у., нач. в 7 ч. в. *Краснопресн. р.:* 1) Зоологический сад, Красн. Пресня, нач. в 7 ч. в.; 2) Рабочий Дворец («Яр»), Петрогр. шоссе, нач. в 7 ч. в.; 3) дом им. Каляева, Ново-Слоб. ул., нач. в 7 ч. веч. *Сокольн. р.:* 1) Сокольн. круг, у Сокольн. заст., нач. в 7 ч. в.; 2) бывш. Хлебная биржа, Гаврикова пл., нач. в 6½ ч. в. *Хамовнич. р.:* Высш. женск. курсы, Мал. Царицынск., № 1, нач. в 7 ч. в. *Рог.-Симон. р.:* 1) уч. клуб Бойнинского уч., Покровская заст., при городск. бойн., нач. в 7 ч. в.; 2) 2-й уч. клуб. Бухаринск. уч., Золотороженская, ок. трамвайн. парка, нач. в 7 ч. веч.

М. К. Р. К. П.

Для выступления на митингах 16 сент. являются мобилизован. след. тов.: Аросев, Богуславский, Беляков, Гусев, Глебов, Дьяконов, Коганович, Киселев, Кураев, Куйбышев, Логинов, Ландер, Мандельштам, Милютин, Осинский, Позерн, Смирнов В. М., Стуков, Сорин, Сырцов, Смидович, Стеклов, Яковлев. Перечисленн. тов. 16 сент., вечером, должны освобод. от всяких зан. Ходатайства об освобождении от выступл. на митингах М. К. не принимаются и не удовлетворяются.

М. К. Р. К. П.

М. К. Р. К. П. созыв. по районам фракционные собр. чл. Моск. Совета, прошедших от предпр. данного района, и чл. Райсовета, в след. порядке:

15 сент., в 5 ч. в., в Сокольнич. районе, в пом. Райкома (Сокольнич. шоссе, 23).

19 сент., в 5 ч. в., в Рог.-Симоновск. р. (Таганка, т. «Вулкан»).

Порядок дня:

1. Организация кампании, раз'яснения среди широких пролетарских масс новой экономической политики; 2) докл. Эконом. Совещания Моск. Совета; 3) докл. президи. Район. Совета о практическом проведении новой экономической политики.

За секретаря М. К. Р. К. П. **Вл. Иванов.**

С'ЕЗД ГУБХИМОВ.

На 10 окт. в Москве созыв. 3 всерос. с'езд губер. управл. химической промышлен. (Губхимов).

Порядок дня: 1) отчет химотдела ВСНХ за 1920 г. и докл. главхима: а) докл. областных химотделов; 2) о производственных программах на 1921 и 1922 гг.; 3) о снабжении; 4) о финансировании; 5) организация управл. химическ. промышлен. и взаимоотнош. хозяйств. органов в центре и на местах; 6) взаимоотнош. хозяйств. и профес. органов; 7) концентрация промышл., концессии и аренды; 8) об образцовых предпр.; 9) охрана труда и улучшение быта рабочих.

С'езд созыв. одновременно с 3 всерос. с'ездом губотд. союза химиков.

Норма представит.: на всерос. с'езд главхимпрома ВСНХ с правом решающ. гол. посыл. по 1 дел. следующ. организ.: губхимпромы — завед. и его замест., или предст. коллегии; облхимпромы—завед. или его замест. или чл. коллегии; образцовые предпр.—завед. или чл. коллегии; 1 группы—завед. или чл. коллегии; экономотд. губотд. союза химиков, об'един. не менее 1.000 чл., областн. бюро ЦК с. химиков и экономотдел ЦК ВСРХ.

ПАРТИЙНЫЕ.

— 15 сент., в 7 ч. веч., в помещ. института им. К. Маркса (зал им. Плеханова) сост. общее собрание чл. РКП Замрайона, совместно с пленумом Замсовета. На повестке дня доклад т. Калинина.

— Отд. работниц Сокольн. р. 15 сент., в 6 ч. в., делег. собр. раб-ц (Сокольн. шоссе, 23).

— Хамовнич. р. 15 сент., в 7 ч. в., собр. эконом.-продовол.-земельн. секции (Трубн., 1).

— М. К. РКП совмест. с бюро франц. губотдела сотрудников созыв. на 16 сент., в 4 ч. д. (пл. Революции, б. Гор. Дума, Мосфинотдел) совещ. коммун. чл. месткома совучреждлен., где в мест. не входят коммун. яч., посыл. по 1 представ. Явка коммун. обязат. Райкомам предлаг. оповестить о дан. совещ. соответств. яч. и принять меры к обязат. коммун. участ. в дан. совещ.

— 16 сент., в 4 ч. д., в пом. райсовета сост. делег. собр. всех ячеек Кр.-Преснен. р.

— Бюро фракции Р. К. П. при Москгуботделе союза деревообделочников сообщ., что 15 сент., в 8½ ч. д., сост. общ. собр. бюро фракции Р. К. П.

— 15 сент., в 4 ч. д., в пом. райкома сост. собр. ячейков. организат. по раб. среди женщин Кр.-Преснен. р.

— М. К. РКП совмест. с бюро франц. губотдела союза кожевников созыв. чл. РКП кожевен. предпр. на собр. в 6 ч. в., 16 сент., в пом. союза (Кузнецкая, 11).

— Отд. раб-ц Горрайона. 15 сент., в 5 ч. веч., собр. коммунисток и яч. организат. по работе среди женщин в кл. Санпросвета (Тверская, д. 85).

СОВЕТСКИЕ.

— 15 сент., в 6 ч. веч., в помещ. Сельхозпродбюро Эко ВЦСПС (Тверская, 24, помещ. бывш. Военпродбюро), сост. собр. представ. П. К. союза. Присутств. представ. Цека обязательно.

— 16 сент., в 6 ч. в., в пом. президи. Горсовета (Кузнецк. М., д. 6, кв. 47) сост. очеред. засед. Исполкома Горсовета.

— Засед. чл. секции ОНО Мос. Совета, назнач. на 15 сент., переносится на 22 сент.

— Засед. п/секц. Моск. Совета по профтехнич. образов. назнач. 16 сент., в 4½ ч. д., в пом. Москпрофобра (Никитск. б., 13). Просьба к чл. райсоветов г. Москвы и чл. правл. Моск. губотд. всех профсоюзов и к чл. фабзавкомов, интерес. проф. технич. образов. в Моск. губ.,—прибыть на это засед.

— 16 сент., в 4 ч. д., в к. № 4. сост. собр. секции отд. сооруж. Кр.-Преснен. Сов.

— В дополн. к обязател. постан., напечат. в «Известиях» от 2 сент., № 194, органотдел Горрабкопа извещ., что чл. кооперат., перевед. на коллект. снабж., имеющие трудкарт. и кооперат. талонов, представл. в правл. кооперат. удостовер. фабзавкомов, что они работ. в предпр. и не имеют трудкарт. как переведен. на коллект. снабж.

— В виду замечен. неправильн. органотдел Горрабкопа раз'ясняет, что учет продуктов, поступ. в порядке государств. снабж., должен производиться отдельно от прод. заготовл. кооперат. путем. В целях осуществл. систематич. наблюд. над работой правл. кооперат., Горрабкоп рекоменд. ревиз. комис. во всех кооперат., существ. не менее 2-х мес., обревиз. правл. и представ. отчет общ. собр. чл. кооперат. Для установл. более тесной связи между первичн. кооперат. райрабкопом и Горрабкопом и выявл. накапливающ. опыта кооперат. работы на местах, Горрабкоп предлаг. всем кооперат. заблаговремен. извещ. райрабкоп о всех имеющ. быть собр. и вопр., надлеж. обсужд.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губ. отд. с-за «Всемедикосантруд» предлаг. всем делег. амбулат. г. Москвы, явиться на 14 сент. Приемных покоев и пропускных пункт. на 15 сент. Санаторий, здравниц, домов отдыха и здравотделов на 16 сент. Ясель, консульт., лечебниц, лазарет. и инвалидн. домов на 17 сент.—в Регистрац. Статистич. подотд. губотд. союза «Всемедикосантруд» (Волхонка, д. 9, кв. 16) для проверки чл. по профессиям. Кажд. делег. необходимо принести имен. список служащ. и раб., составлен. по группам исполняем. должност. за подписью администрации. лиц учрежд. и секрет. М. К.

— П/отд. снабж. отд. труда Могубботдела сотрудников предлаг. месткомам служ., не [illegible] причитающ. им проводеж. и спецмыло, поторопит. с получ., так как отпуск означен. предметов с 15 сент. прекращ.

— Президи. Моск. губотдела кожевников извещ., что 16 сент., в 10 ч. у., в пом. союза (Кузнецк., 11) сост. собр. председ. и секрет. завкомов.

— Правл. Моск. губотдела союза раб. нарпит. и общ. дов. до свед. всех чл. правл. заведующ. отдел. питан. район. и инструк. район., что 16 сент. сост. засед. правл., в 5 ч. в., в пом. союза.

КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ И ЛЕКЦИИ.

— ВЦСПС. Центральный институт труда. 16 сент., в 7 час. веч., годовщина основания института. Прочтут доклады: А. Гастев, проф. В. Саверный, Б. Бабин-Корень, д-р Н. [illegible] и проф. Н. Тихонов. Демонстрация кинематографической картины. Вход по пригласительн. билетам.

— П. Н. Т. К., ВП и МГСПС организ. цикл лекций на тему: «Кооперация и народное хозяйство». 16 сент. в Красн. з. Д. Союзов Л. Н. Литошенко: «Кооперация и государственный капитализм». 19 сент. А. В. Меркулов: «Кооперация и с. хоз. в современных экономич. условиях». 22 сент. М. Г. Ширмана: «Коопер. и профес. союзы». Нач. в 7 ч. в. Бил. бесплат. в канц. кл. (В. Дмитров., 1) с 10 ч. у.—10 ч. в. Профсоюзам и кооперат. предлаг. получ. бил. для распредел. между чл.

— 16 сент., в 7 ч. в., на Ф. Ж. Кур. сост. митинг на тему: «О помощи голодающим».

— Кл. «Кузница» пролет. писат. (Тверск., 18). 15 сент., в 9 ч. в., докл. т. Брика: «Задачи поэзии переходного времени».

РАЗНЫЕ.

— Знающих что-либо о кондукторе Исаковских бригад К. И. Шуме, пр. сообщить: Елецк. ул., 3 Интернац. детск. дом, № 3, К. Шуму.

— Лиц, знающих о судьбе б. командира ком. «Кольта» 3 Кубанск. казач. эшелона, Р. О. Пушка, просит сообщить: Петроград, Тучковск. остр., Межев. кан., 5, З. О. Пушку.

— Собр. коммун.-изобрет. в 5 час. в. (Тверской бул., 8).

— 16 сент., в 8 ч. в., в пом. [illegible] ин-та Красной профес. (Страстн. пл., б. Страстн. мон.) сост. общ. собр. слушател. ин-та.

Тираж газеты «Правда» 265,000 экз.

(Р. В. Ц. Москва).

[illegible] МГСНХ. Тверская, 48.